Иной мир. Морпехи. Книга пятая. Перепись населения

Автор:
Айнур Галин

Иной мир. Морпехи. Книга пятая. Перепись населения

Айнур Галин

Иной мир #5

Майор Архипов смог вывести свою группу с континента, населённого медведями, и перебравшись к людям столкнулся с задачей, в которой придётся решать каждому, останется ли он человеком, или будет подобием, истребляющим людей.

Айнур Галин

Иной мир. Морпехи. Книга пятая. Перепись населения

Глава 1

Двое мужчин медленно шли вперёд на расстоянии пяти метров, стараясь не наступить на очередную сухую ветку. Лес вокруг шумел кронами, последние пожелтевшие листья опадали от лёгкого дуновения ветра. Деревья угрюмо скрипели, распространяя по лесу неприятные звуки. Утренний воздух наполнился прохладой и свежестью, отчего дышалось легко и сладко.

Зима в этих краях была именно такой, бесснежной, температура воздуха редко опускалась ниже нуля, но основная растительность увядала, погружая лес в серость.

Один приложил палец к губам и показал напарнику направление движения. Выслеживать зверя, хоть и травоядного, было опасным занятием. Помимо того, чтобы не спугнуть, надо ещё позаботиться о том, чтоб самому не стать жертвой охоты хищников обитающих в этом лесу. Именно поэтому они выбрали раннее утро, когда ночные уже отдыхают, а дневные хищники ещё не проснулись.

По характерным признакам и следам они оба определили, что зверь где-то рядом, но для поиска у них кроме зрения и слуха ничего не было, поэтому они шли, вслушиваясь в каждый шорох, и вглядывались в любые движения среди стволов, пытаясь обнаружить его первыми.

Два брата, Дмитрий и Андрей, относительно хорошо знали этот лес, расположенный в предгорье большого северного хребта, растянувшегося с востока на запад на несколько сотен километров. Несколько лет назад им удалось добраться до самых гор с большой группой охотников, когда наступивший голод заставил людей искать пропитание за пределами территорий постоянного проживания. На охоту они ходили обычно раз в неделю, за мясом для себя, или же – по спецзаказу. Сейчас был именно тот случай, и первого попавшегося зверя они не искали, им нужен был целадонт. Травоядное животное, обитающее в местном лесу, отдалённо напоминающее привычного всем носорога. Но в отличие от последнего, целадонт был крупнее, обычно вырастал до четырёх метров в длину и двух – в высоту, а всё его тело покрывала шерсть. Мясо в пищу употребляли редко, слишком жёсткое, и запах отвратительный. Охотились за его длинным рогом и органами, которые местные целители и шаманы использовали для лечения различных болезней. Врачей и медикаментозных препаратов в этом мире было мало, поэтому шарлатанство и нетрадиционная медицина различных народов расцвели в необъятных масштабах, что и привело к возникновению спроса, в том числе на части тела этого животного.

Дима был старшим, но по негласному правилу во время добычи зверя командовал всегда Андрей, который попав в Иной мир открыл в себе таланты охотника. Его природная наблюдательность и внимание к деталям сделали из него хорошего следопыта, что помогало в бытности обоим братьям.

Вымазав свою одежду, руки и лица в грязи, они осторожно приближались к небольшой поляне, где ещё обильно росла трава, а ягоды после ночных заморозков уже стали сладкими и мягкими. В основном ими питались на протяжении двухмесячной календарной зимы большинство травоядных в этом лесу.

Люди замерли на опушке, прячась за стволы деревьев. На открытой площадке медленно перешагивал короткими толстыми ногами целадонт. Он фыркал, как комбайн собирая растительность под ногами, и постоянно шевелил ушами, стараясь услышать любой шорох, который может сигнализировать об опасности. Природа компенсировала ему плохое зрение отменными слухом и обонянием.

В этом лесу естественных врагов у целадонта было мало, но два-три представителя хищников могли на него напасть, в особенно голодное время, а главным его врагом с недавних пор стал человек.

Заняв позиции поудобнее, Дима и Андрей выцеливали животному маленькие глаза, это был самый удобный и быстрый способ добычи. Но в случае, если рука дрогнет, и пуля полетит чуть выше или ниже, останется ещё один способ: бежать как можно быстрее. Хотя, сдерживая свой страх можно попытаться застрелить его, пока целадонт сокращает расстояние между собой и своими обидчиками.

Когда Дима уже готов был нажать на спусковой крючок карабина, попавшая под ногу сухая ветка громко хрустнула, предательски оповестив зверя о присутствии людей. Целадонт замер. Подняв морду он несколько раз крутанул головой, ища источник шума. Андрей, беззвучно выругав брата, выстрелил. Но пуля скользнула по лобовой кости целадонта, вырвала кусок кожи, и отрекошетив улетела в неизвестном направлении. Зверь дёрнулся и тут же с громким рёвом побежал на звук. Андрей испытал удачу ещё раз, и понимая, что на следующий выстрел у него уже нет времени, побежал, выбирая дерево побольше.

Дмитрий стоял не шелохнувшись, зная, что любое его движение привлечёт внимание зверя, и тогда спасаться бегством уже придётся ему. Поэтому он тщательно прицелился и выстрелил в шею. Пуля не встретив сопротивления прошла насквозь. Животное снова дёрнулось и резко остановилось, разворачивая неуклюжее тело. Дима выстрелил ещё раз. Кровь струёй, как из садового шланга, хлынула из развороченной раны. Зверь громко взревел и бросился на человека. Небольшое расстояние, разделяющее их, быстро

сокращалось, и Дима уже приготовился в последний момент спрятаться за ствол, чтобы основной удар приняла древесина, но истекающий кровью целадонт запнулся, и завалившись на грудь упал. Он дёрнулся, чтобы встать на ноги, но оставшихся сил не хватило, и он лёг, запрокинув голову.

– Мазила! – крикнул Дима брату, который всё это время в стороне ждал исхода. Люди опасались подходить ещё минут десять, пока не убедились, что злобный гигант мёртв.

– Пили быстрее, надо валить отсюда. А то набегут на запах, – посоветовал Андрей, пытаясь вспороть брюхо целадонта огромным ножом. Он собирался вырезать сердце и почки. Дима усердно работал ножовкой по металлу, срезая полуметровый рог, торчащий на морде животного.

– Разрывных совсем мало осталось, – прокомментировал Дмитрий свой выстрел обливаясь потом, рог был единственной целью их охоты, а внутренности они забирали, когда позволяло время. Органы стоили намного дешевле, но денег всегда не хватало, и они были готовы рискнуть.

За то время, что они провели возле тела убитого целадонта, хищники успели учуять кровь.

– Всё, бросай это дело! – Дима резко остановился, заметив вдали яркую шкуру местного одиночки. Он отдёрнул Андрея, и пнув ногой по рогу, обломал у недопиленного основания. Пока Андрей выцеливая хищника сделал в его сторону несколько выстрелов, Дима спрятал рог, и они вместе отступили.

Двое прямоходящих мало интересовали зверей, когда рядом лежала почти тонна свежего мяса. Большинство обитателей леса прекрасно были знакомы с людьми, знали их запахи и повадки, и что они могут больно жалить, даже находясь далеко.

Оба брата к вечеру вернулись домой. Измученные и грязные, но с добычей. Целадонта они искали долго по той причине, что человек вносил свои изменения во флору и фауну этого мира, расширяя с каждым годом границы своего обитания.

Дом, в котором они жили, достался им от старого школьного учителя, попавшего в Иной мир несколько десятков лет назад. За то, что он обучал немногочисленных детей из ближайших поселений, люди в благодарность поставили ему добротный дом.

– Дима, сроки у нас поджимают.

– Они не поджимают, а давно уже прошли. Мы вчера должны были три рога принести. А у нас только один.

– Ну, может, Василич даст ещё время. Отдохнём и через пару дней опять выйдем.

– Василич-то даст, только не от него всё зависит. Рога же уходят дальше. Мы во всей этой цепочке всего лишь исполнители, Андрюха. Самый низший слой. А когда рог попадает на аукцион, знаешь, сколько за него золота дают? Нам бы на год хватило.

– А может, тогда сами… – начал было младший брат.

– Что – сами?! Даже не думай об этом. Таких как мы – десятки. Мы не принесём – других наймут. А тельца наши никто даже искать не будет! – крикнул Дима и подкинул дров в старую печку. Огонь спокойно разгорался, наполняя дом теплом и уютом.

Посёлок Лукьяново, где жили братья, насчитывал двадцать дворов. Находился на тупиковом ответвлении большой дороги, но объединял вокруг себя ещё три маленькие деревни по десять домов, и считался административным центром.

Большинство мужчин занимались добычей мяса и шкур, которые после продавали заезжим скупщикам. Охота была единственным источником пропитания в здешних местах и забирала немало жизней. Не проходило и полугода, как весть об очередном исчезнувшем охотнике обходила округу.

Население пополнялось беглецами, которые стремились спрятаться в отдалённых деревнях, или же теми, кого удавалось обнаружить живыми в близлежащих лесах после перехода в Иной мир с Земли.

На следующий день оба брата пришли к Василичу, он являлся местным скупщиком добычи охотничьего промысла. Именно он принимал рога, лапы, железы животных, а после – перепродавал их более крупным клиентам.

– Игорь Василич, принимай товар! – Дмитрий и Андрей вошли в небольшую пристройку дома, которая была забита всякими коробками и ящиками, большая часть из которых пока пустовала. Хозяин, занимавшийся до этого математическими подсчётами в засаленом блокноте, взглянул на братьев и большой рог целадонта, который Дима ради бахвальства достал из рюкзака и положил на небольшой стол.

– Один?

– Василич, зверь ушёл, Мы два дня выслеживали, еле одного нашли, – пояснил Андрей.

– Парни, мне-то какое дело, сколько и кого вы там выслеживали. Договор был на три рога.

– Слушай, Игорь, ну хорош. Скажешь клиентам, что нет зверя. Рог только один, что сложного-то?

– Дима, поди сюда! – он пальцем подозвал старшего из братьев и ткнул пальцем в блокнот, – вот, что ты видишь?

– Цифры.

– Правильно, Дима, это цифры. А что они обозначают, знаешь?

– Василич, хватит загадками разговаривать, – Андрей старался перехватить инициативу.

– Андрей, это не загадки. Это простая экономика. Эта цифра показывает, сколько аванса вы взяли за то, что принесёте через две недели три рога. Две недели прошли, а рог всего один.

– Игорь, у нас неделя ушла чтобы…

– Парни, я всё понимаю. Не собираюсь тут никого отчитывать, но вы знали условия и согласились, взяв аванс. Никто не просил и не заставлял вас. Ко мне со дня на день приедет заказчик, и что я ему скажу? Так дела не делаются. В лучшем случае, пройдёт слух, что мы плохие поставщики, а про худшее я и думать боюсь.

– Да ладно, что они нам сделают! У нас тут в каждом доме по стволу, друг друга мы поддерживаем, и в обиду не дадим.

– Дима, ты не понял! Если мы окажемся в списке тех, кто не выполняет договорённости, с нами не будут иметь больше дел, а это значит, что ни клиентов, ни денег мы не увидим.

– Да Василич, ну сам посуди, зверь ушёл. Отовсюду. Где мы тебе его найдём?

– Андрей, ты давно узнал, что зверя нет?

– Ну… – начал он, но Дима одёрнул младшего брата.

– Игорь Васильевич, нам ещё хотя бы дня четыре надо, не меньше.

– Пара дней пока есть. Не больше.

– Четыре. И патронов бы ещё. Чёрных.

– Дима, вы ещё за предыдущие не расчитались. Куда вы все деньги деваете? На девок в Альдарисе спускаете, небось. С такой расточительностью на старость не соберёте.

– А ты сам-то собрал? Мы жизнями рискуем, а ты процент с этого имеешь ничего не делая, живёшь за наш счёт! – вспылил Андрей, но мужчина глянул на

старшего брата, и Дима отвесил подзатыльник Андрею, от чего тот замолчал. Он зло оглядел всех и вышел на улицу.

– Дима, я тебя знаю уже десять лет. Помню, Валера, царство ему небесное, привёл вас тогда ко мне, и Танюша моя сшила вам одежонку. Какие же вы были славные ребята.

– Игорь Василич, я всё прекрасно помню, мы благодарны Вам и дяде Валере, дайте нам четыре дня. Уверен, Андрей найдёт следы, и мы сможем добыть эти злосчастные рога.

– Дима, четыре дня, и без них не возвращайтесь! Клиент слишком серьёзный, и ни одна артель не взялась за это дело. Ты меня тогда уверил, что найдёте, а сейчас просишь опять.

– Игорь Василич, четыре дня. И патронов! Без чёрных нам целадонта не завалить.

– Чёрных ему! В моё время с пикой на него ходили, – кашляя сказал мужчина, отошёл в дальний угол за небольшим ящиком, где лежали россыпью множество разных патронов.

– Да, конечно, Игорь Васильевич, и трава зеленее, и с ножом на целадонта. Я все эти байки слышал множество раз. Но я сомневаюсь, что ты хоть раз вживую его видел.

– Видел Дима, видел. На вот, бери, что найдёшь, – он небрежно подтолкнул ящик вперёд. – Менял бы ты свою «Мосинку». Такие деньги зарабатываете, я тут посчитал, можно было бы и дом купить, и машину. А вы всё со старыми карабинами бегаете.

– Игорь Васильевич, люди пока ничего надёжнее и убойнее не придумали, а в чужой карман лезть и деньги считать – некрасиво.

– Димон, ты идёшь, или что? – во внезапно открывшейся двери появилась голова Андрея.

– Стой там, пока взрослые обсуждают вопросы! – крикнул ему мужчина, но в ответ услышал, как громко хлопнула дверь.

– Не трогайте его.

– Да, я ж любя.

– И любя нас в лес отправляете?

– Дима, ты взрослый парень. Должен же понимать, что это наша репутация. Вы сегодня кинете клиента, а завтра – что?

– Что?

– А то! Клиент и не придёт. А рога эти…

– Да знаем мы, что китайцы в порошок трут и пьют для потенции. Все говорят про это! А мы жизнями рискуем, чтобы кто-то смог с бабой переспать. Ну вот, где справедливость? – возмутился Дима, пересчитал собранные патроны и положил их в карман. – Тридцать штук. Запиши на меня.

– Запишу, Дима. Запишу. Вот, возьми ещё с десяток от меня.

– Спасибо. Сегодня отдохнём, а рано утром выйдем. Зверь, видимо, к горам ушёл. Там надо его искать.

– Не опаздывайте. Всё, иди уже. Время только тратишь, – махнув рукой сказал Игорь Васильевич и сев за стол вновь открыл свой блокнот, вписывая туда очередные цифры.

Дима вышел из пристройки, прикрыл за собой дверь и посмотрел на небо, где солнце тёплыми лучами пыталось согреть землю. Сегодняшнее утро обещало принести хорошие новости, но вместо этого возникла небольшая проблема, которую придётся срочно решать.

Игорь Васильевич, уважаемый в округе человек, в свои шестьдесят с хвостиком имел нажитые за три десятка лет жизни в этом мире неплохие связи и своего

рода бизнес, на котором кормились все ближайшие поселения и деревни. Именно к нему приезжали клиенты, практикующие нетрадиционную медицину. А в мире, где медицины как таковой не было, нетрадиционная имела большой успех у жителей и приносила неплохой доход.

– Дал? – в ожидании брата Андрей скучал у забора.

– Не много. Всё выскреб. Вот, чего ты вечно на рожон лезешь? Он же нам много в чём помогает.

– Ага, конечно. Мы ему бабки приносим, вот он и помогает.

– Да хватит уже. Лучше подумай, где нам ещё одного целадонта найти.

Он увидел вдалеке женщину с ведром воды.

– Здрасьте, тётя Валя, как там Олька?

Но женщина не ответила, плюнула в сторону парней и ускорила шаг.

– Обижается до сих пор! – прокомментировал Андрей отступление односельчанки.

– Была бы Оля моей дочерью, я б твою печень на стену прибил. Ещё бы им не обижаться. Ты давай, не отвлекайся. Где они сейчас могут быть? В горах бродить?

– Дима, какие горы? Это те же носороги, только шерстяные. Ты хоть раз видел, чтобы носороги по горам лазили? И я не видел. На равнину они ушли. Ехать надо. Доберёмся до излучины, а дальше – пешком. – терпеливо объяснил Андрей. Для местных основным ориентиром служила река, протекающая строго с севера на юг. Начало её терялось в высокогорных ледниках. В этих краях река была ещё немного бурной, но уже относительно мелкой.

– До излучины далеко.

– Да, Дима, до излучины далеко. Проще послать Василича с его просьбами. Это его бизнес, пусть и разруливает сам.

– А деньги? Мы же взяли! Чем вернёшь? Натурой? Так тебе год придётся отрабатывать. Если добудем ещё два рога, нам дадут оставшуюся часть. А это в два раза больше, чем мы получили.

– Да понятно всё. Чего ты меня уговариваешь-то! – ответил Андрей и пнул от досады лежащий под ногой камушек.

– Ну и всё тогда, больше разговоров. Пошли собираться. Утром выезжаем, – подытожил Дима, и оба брата пошли к своему дому, на ходу обсуждая детали.

На следующий день братья после трёхчасовой поездки на стареньком «УАЗике», перевалили за холм и остановились там у излучины Дваны. Река в этом месте делала крутую петлю, огибая тот самый холм, и не спеша текла дальше, питая ледниковой водой множество поселений по её берегам. Мелководная река не могла служить транспортной артерией, но люди нашли возможность использовать её, ловили рыбу, особенно активно в сезон, когда косяки местной форели шли на нерест.

Кое-как замаскировав машину, Дима с Андреем закинули на себя нехитрые пожитки и двинулись в лес, на поиски целадонта. В отличие от ближайших земных родственников, живущих в саваннах африки, этот зверь обитал в лесу, и только изредка выходил на открытую местность. От здешних холодов его спасала длинная шерсть с тёплым подшёрстком.

– Дим, надо завязывать с этим. Надоело уже по лесам бегать.

– А какие у тебя варианты? – ответил он. Андрей в основном смотрел себе под ноги, дабы не пропустить какой-нибудь след. До предполагаемого места обитания оставалось идти километров восемь, но уже теплилась надежда, ожидание увидеть след, даже в самом неожиданном месте, чтобы, как говорил Андрей, «далеко ходить не пришлось».

– Ну, может, артефакты искать?

– Всё равно же в лесу. Охота приносит неплохие деньги, это тебе не с мясом возиться. И к тому же, Игорь Васильевич нам даёт только самые лакомые заказы.

– Василич нас постоянно на деньги кидает. Рог этот на рынке кучу бабла стоит, а нам крохи достаются. А рискуем больше всех – мы.

– Андрюх, ты хочешь Аню выкупить? Знаю, что хочешь, а других вариантов быстрого заработка нет. Мы и так весь аванс отдали, чтобы её месяц никому не отдавали. А от месяца осталось всего две недели, если не успеем – вернут её на прежнее место.

Слова брата прозвучали отрезвляюще, и Андрей тут же сконцентрировался на поиске следов, забыв надуманные обиды на скупщика и одновременно работодателя – Игоря Васильевича.

Свежий утренний воздух бодрил. Появление людей в этих краях несколько десятилетий назад внесло серьёзные коррективы в ареал обитания местной фауны. В этих лесах теперь не было большого количества опасных для человека хищников. Дикие животные старались держаться подальше от мест, заселённых людьми, которые всегда истребляли больше, чем могут съесть. Для хищников они составили конкуренцию, и многие из них уходили вслед за травоядными, благо неизведанных мест в бескрайних лесах было предостаточно. А людям становилось всё сложнее добывать себе пропитание, и для охоты с каждым годом приходилось уходить всё дальше.

– Может, в сторону гор пойдём? – спросил Дима. Они уже несколько часов безрезультатно искали хоть какой-либо намёк на следы разыскиваемого животного, отдалившись от реки более чем на двадцать километров.

– Это не козлоноги, чтобы в горы уходить. Всё, помолчи лучше, следи за обстановкой, чтоб случайно хищник не подкрался, – коротко ответил Андрей. За годы совместной охоты у братьев сложилось чёткое разделение обязанностей. Андрей искал и выслеживал, Дима прикрывал и непосредственно стрелял в зверя.

Запах человека ветер разносил на многие километры. О том, что люди в лесу, знали уже многие животные, обитающие в этих районах. Но вымазываться в

грязи люди не спешили, и делали это только тогда, когда выходили на след.

– Тихо слишком.

– Ты о чём? – спросил Андрей.

– Вообще, в лесу слишком тихо. Мы уже около четырёх часов идём, и никого не встретили. Я говорю, пойдём в сторону гор.

– Мы сейчас движемся параллельно хребту, в любом случае должны найти след, там и решим, в какую сторону идти.

– А вот это чьё? – Дмитрий показал на лежащие среди пожухлой травы экскременты.

– Не знаю, но судя по тому, что видны осколки костей, какого-нибудь хищника. И не маленького.

– Где ты кости увидел?

– Димон, нагнись да цвет посмотри! – ответил Андрей и пройдя ещё пару шагов увидел на стволе дерева небольшой клочок шерсти, застрявший в коре. – А вот это уже интереснее.

Андрей внимательно разглядел шерсть животного, померил высоту, и улыбнувшись снял, чтобы продемонстрировать брату.

– Ты прав, надо идти в сторону гор. Только, что он там потерял?

– До вершин хребта километров пятьдесят, ты не думал, что он и там себе сможет занятие найти?

– Может, к тачке вернёмся и вдоль реки проедем?

– Мы так день потеряем. Когда он тут проходил?

– Вчера вечером, сразу после ужина. Примерно в двадцать ноль семь, – сказал Андрей и глянул на Диму. Тот с нескрываемым удивлением смотрел на брата. – Ты это ожидал услышать? Да откуда я знаю, когда он тут прошёл! Может, полгода назад, этот клочок тут вечность мог висеть. Держим дистанцию и идём в прежнем направлении.

– Ну, относительно быстро мы его нашли! – примирительно сказал Дима.

Определив примерное направление движения зверя, они оба привычным шагом последовали за ним. Встретить его могли в любой момент, поэтому на ходу, не отвлекаясь, наносили на себя грязь, поднятую прямо с земли, пытаясь хоть как-то скрыть свой запах.

Не успели пройти и сотни метров, как их внимание привлекли тёмные очертания среди деревьев. Толкаемые любопытством, они подошли поближе и увидели сгоревшую машину. По следам, оставленным на земле и обломаным мелким деревьям, они предположили, что автомобиль на большой скорости возник из портала в гуще леса, и проехав с десяток метров по мелколесью врезался в толстое дерево, от чего воспламенился.

Братья осторожно осматривали искорёженый сгоревший остов машины. Они надеялись найти какой-нибудь ценный артефакт, который можно потом продать.

– Жаль, – потрогав рукой обгоревший ствол дерева сказал Андрей.

– Людей? – Дима заглянул внутрь и увидел останки костей.

– Жаль, что сгорел. Можно было бы что-нибудь забрать, а так – груда бесполезного металла.

– А людей тебе не жаль?

– Ну, а что люди? В тот раз не повезло им. Сегодня, к примеру, и нам не повезёт. Или наоборот – повезёт. Надо будет место отметить, раз тут портал возник, возможно, и в будущем появится, и тому, кто в него попадёт, повезёт больше, чем этим.

Андрей достал из нагрудного кармана небольшой блокнот и пометил на нарисованой схеме точки и линии с обозначением времени и примерного расстояния.

– Дима, тут, кстати, в радиусе сорока километров это уже пятая точка за год. Так что – место вполне себе интересное.

– Пятое за год, но ни одного живого.

– Да что ты к мёртвым-то пристал. Василич показывал, ему летом кто-то принёс рюкзак с электроникой. Говорит, в этих местах нашли. А ноутбук или телефоны можно и на ствол обменять. Что, плохо, что ли. Сейчас там у каждого телефоны навороченные, а тут главное – найти его первым. А если ещё и на тачке прыгнет, считай – джекпот.

– Мечтатель! Работать надо, и всё будет!

– Без мечты не работается, Дима. Короче, надо нам сюда хотя бы пару раз в месяц приезжать и осматривать округу, вдруг кто ещё выскочит.

Андрей говорил и ходил вокруг сгоревшего автомобиля, выискивая следы зверя.

– Тачка, кстати, не больше недели стоит, а вот целадонт тут вчера проходил, – увидев свежие следы на почерневшем от копоти стволе дерева добавил он.

– Это он что, чесался? – разглядывая содраную кору спросил Дима.

– Может, и чесался. Я тут со свечкой не стоял, – коротко ответил Андрей, и они, потеряв всякий интерес к ржавому металлу и останкам людей, отправились дальше.

Глава 2

По следу животного люди к сумеркам вышли на небольшую поляну, в центре которой стояли два каменных полуразрушеных столба. Места эти выглядели дикими, и вряд ли за последние пару лет тут ступала нога человека. Уже относительно свежие следы целадонта проходили рядом с поляной, и как бы странно Дмитрию и Андрею ни казалось, но зверь шёл в сторону горного хребта.

Выбрав для ночлега отдельно стоящее дерево у края поляны, оба взобрались туда, разместившись на раскидистых ветвях. Они уже не раз ночевали в лесу, для этого подвешивали гамак на дереве и спали в нём по очереди. Тащить два гамака не хотелось, да и дежурили по три часа, поэтому второй точно был лишним. Внизу под деревом установили пару сигнальных ракетниц. Вещь в лесу необходимая, братья всегда несколько штук с собой брали. И зверя спугнуть можно, и место своё обозначить, если потеряешься.

Перекусив, они спокойно встретили ночь на высоте, и распределив дежурства отдыхали. Андрей спал первым, и Дима укутавшись в куртку сидел с карабином наперевес, стараясь отгонять сон. Он вслушивался в звуки мрачного леса, в котором пробудились ночные хищники и теперь искали себе пропитание. То там, то тут вскрикивали птицы. Ночью все звуки усиливались, и в тандеме с фантазией постоянно казалось, будто рядом кто-то идёт, шелестя опавшими листьями. Навевая страх, в темноте возникали силуэты и тени этих самых зверей, но как показывала многолетняя практика, поутру с рассветом все силуэты превращались в кривые стволы деревьев и кусты.

Дима спрятал голову поглубже в шарф и надев варежки на вымазанные грязью руки прикрыл глаза. Он вслушивался в звуки, как учил его дядя Валера. Тот часто повторял: для того, чтобы слух стал острее, надо исключить зрение. И действительно, Дима не раз это проверял, и убедился, что так звуки в ближайшей округе воспринимаются лучше. Когда глаза открыты, мозг постоянно работает, сличая тени и силуэты с теми образами, которые хранились в памяти, и забывает напрочь о звуках.

Прошло около двух часов. Андрей тихо спал, закутавшись в старую куртку, а под деревом осторожно, не задев натянутую проволоку от сигнальных ракет, прошёл какой-то хищник. Он тихо заурчал, посидел несколько минут вдали, наблюдая за людьми, и скрылся в темноте. Дима изо всех сил боролся со сном, ещё оставался целый час до того, когда можно будет разбудить Андрея и уснуть самому, давая отдых организму.

Все его планы разрушили голоса, внезапно возникшие неподалёку на поляне. Дима открыл глаза, не поверив ушам. В темноте мелькнул яркий луч фонарика, и вышли несколько мужчин, которые громко переговаривались между собой на русском языке, не опасаясь привлечь к себе внимание. Кто это такие – Дима не знал. Да и откуда им появиться, порталы здесь давно не открывались. Судя по уверенной интонации, эти мужчины не удивились тому, что оказались в лесу, они больше сокрушались по поводу ночи и темноты. Среди всех выделялся один голос, который звучал редко, но после каждого раза возникала тишина. Минут через десять они прошли метрах в тридцати от дерева, в направлении реки. Свет фонарика ещё некоторое время мелькал в ночи, пока не исчез вместе с голосами.

– Андрюха! – Дима растолкал брата. Тот мгновенно открыл глаза, сфокусировался на Диме, и кивнув начал перебираться на твёрдую поверхность сука.

– Ну чего, нормально всё? Зверья нет? – проснувшись спросил Андрей.

– Люди! Мужики какие-то.

– Ты что? Какие люди в этих местах? Мы от Лукьяново знаешь на сколько ушли?

– Да не ори ты! Они только что прошли. Я тебе точно говорю. Четверо. Все взрослые. При оружии.

– Ты видел? – заинтересованно спросил Андрей. Он уже в уме прикидывал, сколько денег смогут выручить за четыре ствола и ещё разные вещи, которые можно так же продать.

– Слышал. Этот звук не перепутать. Русские.

– Портал, что ли, открылся?

– Нет, прямо тут появились, на поляне.

– В смысле – появились? Дима, ты уснул, что ли? Как тут появиться можно? По-любому, портал открылся, а ты проспал. Оставляй тебя! Ты ж не только своей

жизнью рискуешь, но и моей. А если зверьё какое? – Андрей в спешке начал собирать гамак и складывать его в рюкзак. – Куда они пошли? Давно ушли? Ладно, догоним. Подстрелим, а вещи себе заберём.

– Какой – подстрелим?! Ты что несёшь? Я тебе говорю, взрослые мужики с оружием! А если они тебя? А если наёмники?

– Меня не смогут. Я лес этот знаю, а они – нет. Нарвутся на хищника, а мы рядом будем. Чего сидишь, спускайся, да смотри – сигналки не задень.

– А целадонт?

– Не убежит этот зверюга никуда. А тормозить будешь – и этих не догоним, и животина уйдёт. – Андрей не дождавшись брата слез с дерева и вслушиваясь в ночные звуки пытался определить направление. – Ты долго там? Куда они пошли?

Дима понял, что брата уговорить невозможно. Но в полусонном состоянии мозг слегка тормозил, и немного подумав он понял, что появиться эти люди могли только через портал. А значит, в этом мире новички, и как сказал Андрей, шансы завладеть имуществом у них были высокие, а он просто мог задремать и открывшийся портал не заметить.

Взяв направление, они тихим бегом последовали за людьми, и в скором времени вдалеке увидели тот самый фонарик, который мелькая из стороны в сторону двигался прямо на поселение Лукьяново.

– Быстро идут, – прокомментировал Андрей, – видимо, свежие, телефоном, наверное, светят.

– Тихо! – услышав в стороне рык, Дима взялся за рюкзак брата и заставил того остановиться. – Слышишь?

– Слышу. Импанов сложно не услышать. Слева идут, в паре сотен метров.

– Думаю, они тоже услышали.

– Им же хуже! Тяжело умирать будут. И оружие не поможет. – Андрей чуть приподнялся, вслушиваясь в темноту ночного леса, и убедился, что стая хищников идёт за мужчинами, а те не замечают их. – Тут подождём, или следом пойдём?

– Пошли за ними. Расстояние только держи, – ответил Дима.

Но пробежав за людьми ещё сотню метров они услышали более громкое рычание. Хищники обходили группу людей со стороны братьев, отсекая их, и охотникам пришлось остановиться. Они понимали, что окружив людей импаны нападут. Братья приблизились ещё немного, но увидели остановившийся вдалеке фонарь. Чтобы самим не стать жертвами хищников, они залезли на дерево, собираясь с безопасного места наблюдать, как звери и люди будут делить свои жизни и еду, а они чуть позже спустятся и заберут всё, что им достанется.

Рык стал громче и зазвучал более грозно. Луч фонаря выхватывал из темноты морды зверей. Дима и Андрей видели, как в темноте иногда появлялись силуэты людей и хищников. Все они стояли неподвижно. В один момент импана прыгнула на человека, и тут же следом бросились остальные, громко рыча. Сидя на суку Андрей откинулся спиной на ствол дерева и уже в уме подсчитывал, сколько сможет выручить за автоматы, которые сдаст Василичу. Этому старому скряге придётся раскошелиться, ведь новенькие автоматы в Ином мире стоили немалых денег. Но выстрелы всё ещё не звучали. Неожиданно громко заскулил хищник. Теперь вместо маленького лучика фонарика около людей тускло светилось красное пятно. Свечение быстро перемещалось, и с каждым движением хищники визжали громче. Скоро все импаны отступили и убежали, скуля и повизгивая.

Дима и Андрей сильно удивились, пытались рассмотреть красное свечение, но уже ничего не было. В кромешной темноте слышно было лишь потрескивание веток под лапами убегающих хищников.

– Ты видел? Это что сейчас было? – тихим шёпотом спросил Дима. Он был настолько поражён случившимся, что даже не мог ничего и сказать по этому поводу.

– Слушай, может, ну их! Пойдём, куда шли, – ответил Андрей и начал спускаться с дерева. Дима двинулся следом. Они медленно уходили подальше от неизвестных, которые с лёгкостью разогнали стаю хищников.

Хруст ветки в темноте отчётливо прозвучал слева, и тут же справа повторился этот звук. Дима медленно снял с плеча карабин, а Андрей уже выцеливал тёмный силуэт.

– Оружие на землю, руки поднять! – отчётливо прозвучала команда по-русски, и тут же другие голоса продублировали её на немецком и английском языках.

– Мы по-русски понимаем! – негромко ответил Андрей, пытаясь в темноте разглядеть людей, но лучик фонарика, бегающий по их лицам, слепил.

– Видимо, плохо понимаете! Оружие бросить! – прозвучал командный голос и для убедительности кто-то передёрнул затвор автомата.

Оба брата вытянули вперёд руки с карабинами и аккуратно положили оружие на землю.

– Куртку тоже сними! – приказал другой голос.

– У меня одеяло есть. Могу дать.

– Оставь себе, а куртку снимай.

Дмитрий не стал спорить с неизвестным, и сняв верхнюю одежду остался в одном свитере. На улице был лёгкий морозец, и ночной холод хорошо чувствовался. Неизвестный мужчина тут же надел куртку и удовлетворённо выдохнул, чувствуя как согревается тело.

– Модернизированные «Мосинки». Отличное оружие! Парни, а патроны где тут достать можно? Только не 7.62 на 54, а на 39 миллиметров.

– Саш, давай, после с патронами разберёмся. Так, встаньте ближе друг к другу и чётко отвечайте на вопросы. Поняли?

Дима и Андрей закивали. Пытаясь ограбить этих людей, они сами стали жертвами. Они понимали, если ещё живы, значит, это не заблудившиеся головорезы, и точно не залётные новички из портала. Оба брата пытались сообразить, как выйти из этой ситуации. Тут были достаточно глухие места, и случайным людям взяться просто неоткуда, а на охотников они не похожи.

– Вы кто? И что в этих лесах делаете? – спросил Дима набравшись смелости.

– Неверный ответ, молодой человек! Мне вопрос повторить? – посветив в глаза ярким лучом спросил голос не меняя интонацию.

– Поняли мы, поняли! – ответил за двоих Андрей.

– Отлично! Как называется ближайший населённый пункт и какое расстояние до него?

– Лукьяново. По прямой километров пятьдесят, – так же ответил Андрей.

– Хорошо! Как далеко находится город Иерихон?

– Не знаем. Далеко. За следующим хребтом на юго-западе. Ни разу там не были, – ответил Андрей.

– Неплохо у нас, парни, получается. Сами откуда? Из Лукьяново?

– Да. На охоте мы.

– Наконец-то люди вокруг! – прокомментировал кто-то из темноты.

– Охотники, значит! Еда есть? Оружие мы у вас покупаем. И еду тоже. Пойдёте с нами.

– Мы не можем, нам зверя ловить надо.

– Как там тебя зовут? – спросил младшего брата голос из темноты.

– Андрей.

– Так вот, Андрей, зверя поймаете потом. А сейчас для вас есть работа. Вариант у вас один, помочь нам. Мы с оплатой не обидим.

– Товарищ майор, какая оплата? Может, пленим, и так помогут?

– Игорь, ты про Сусанина в школе читал? Сомневаюсь, что читал. – Человек вновь направил луч в глаза Андрею и Дмитрию. – Ну что, договорились?

– Чем платить будете? Патроны нам не нужны.

– А тебя как зовут?

– Дмитрий – ответил старший брат.

Человек с командным голосом протянул из темноты руку и подсветил фонариком. На ладони лежал пятак с золотистым отливом.

– Золотой?

– Он самый, согласны? Выбора у вас нет. Или остаётесь тут со своими ножичками и добираетесь как-нибудь самостоятельно, или работаете на нас. По времени – не знаю. В день будете получать по такой монете. За карабины сколько хотите?

У братьев перехватило дыхание, они не знали, кто эти люди, но плату предлагали хорошую. И работа в любом случае была надёжнее, чем охота.

– Аванс вперёд. Половину суммы. За карабины – по два «пятака» каждый – быстро посчитав в уме все расходы ответил Дима. Если они получат аванс за недельную работу, то смогут вернуть долг Василичу.

– Вы чего, за эту рухлядь хотите по две монеты? Совсем обалдели! – возмутился мужчина, молчавший всё это время.

– Других нет, и цена на оружие высокая, – не расстерялся Андрей.

– Так, мы тут не на базаре. По цене договорились. С собой ещё оружие есть? И руки можете опустить.

Дима достал из-за спины висящий на ремне короткий нож для разделки, Андрей развернувшись указал на свой рюкзак.

– В мешке лежит, такой же, – кивнул на нож в руках у Димы.

– Детский сад! – рассмеялся мужчина, державший карабины. Он повесил оружие братьев на ремень и достал свой тактический нож, которым можно проткнуть человека насквозь. – Вот оружие, а у вас – так, перочинные ножички.

– Саша, ты закончил? – и дождавшись тишины, настойчивый убедительный голос вновь заговорил:

– Так, ещё раз – имена?

– Андрей.

– Дмитрий.

– Как долго в Ином мире?

– Десять лет и восемь месяцев, если быть точным, – ответил Дима. – Сироты.

– Тут или на Земле?

– Тут. В этот же лес попали.

– Хорошо. Так кого вы в лесу ловили?

– Целадонта, – ответил Андрей.

– Лёня, это кто?

– Понятия не имею. Я ж не википедия.

– Это типа носорога. Рог его ценится очень.

– Понятно, Дмитрий.

Мужчина выключил фонарик и обернулся к остальным:

– Ну что, мои поздравления, товарищ полковник. Мы на нужном континенте и можем продолжить операцию. Считаю, переход совершили вполне успешно и без потерь. Следующая задача – добраться с помощью этих архаровцев до населённого пункта Лукьяново. Задача понятна? – Услышав в утвердительный ответ он повернулся к братьям:

– А вам задача понятна?

– Кто платит, тот и танцует! – ответил Андрей. В мыслях он уже решил все свои жизненные проблемы и готов был работать на этих неизвестных людей, которые на первый взгляд внушали доверие.

– Моё имя Денис. С остальными при необходимости познакомитесь позже.

– Товарищ майор, поесть, отдохнуть – время будет?

– Отдохнём, Игорь, в Лукьяново. У нас будет как минимум пара дней, пока к нам заявятся, – и он посмотрел на Диму. – А ведь к нам придут, верно?

– Да, придут. Новеньких сразу видно.

– Хорошо! – Денис взял из рюкзака Попченко пригоршню монет и отсчитал братьям: – Так, это за карабины. Это аванс за работу. Пока за три дня, там посмотрим, как карты лягут.

– А можно вопрос? – неуверенно спросил Андрей, отчего все стоящие рядом засмеялись.

– Разрешаю, – в ответе Дениса чувствовалась улыбка.

– А как вы нас заметили?

– Мы вас, «гавриков», ещё на дереве засекли. Сидели бы там дальше, не совали нос, спали бы до сих пор. А так, видимо, судьба к нам привела.

Вопросов больше не было ни у кого, и Андрей возглавив колонну направился вперёд, ведя за собой группу людей. Даже лишившись оружия он чувствовал тепло, исходящее от кармана, где тяжёлым грузом лежали золотые монеты. Универсальное средство в Ином мире, ими можно было расплатиться за всё.

К восходу солнца они прошли десяток километров. После рассвета братья наконец смогли рассмотреть мужчин. У всех суровые бородатые лица. Все кроме одного одеты в испачканую и местами разорваную одинаковую одежду. В некоторых пятнах грязи Дима даже разглядел засохшую кровь. У каждого удобный компактный рюкзак, разгрузка с магазинами и автоматы Калашникова. Братья, не знающие абсолютно ничего о военных структурах и людях, работающих там, решили, что это наёмники, побывавшие в серьёзной передряге. Золота, судя по поведению, у них было достаточно, ибо даже не стали торговаться. Ведь любой местный житель до последнего будет сбивать цену, чтобы заплатить меньше. Любое платёжное средство в Ином мире достаётся с большим трудом, если оно добыто честно.

Дима сразу предупредил любопытного брата, чтоб вопросов много не задавал, ведь эти парни уйдут, а вслед могут прийти другие, и спросить за этих. Поэтому – чем меньше они знают, тем лучше.

Группа из семи человек шла практически безмолвно. Лишь иногда братья обсуждали дорогу, а гости за всё время перекинулись несколькими словами. Лес в дневное время ожил и дышал свежестью. Птицы и мелкие животные выскакивали из зарослей, но тут же испуганно скрывались. Лиственные деревья росли достаточно далеко одно от другого, и путники с лёгкостью передвигались между ними. Если забыть про расстояния и усталость, они вполне могли получать удовольствие от прогулки.

Во время короткого привала гости съели практически все припасы братьев, рассчитаные на четыре дня. Во время обеда Дима убедился в своей правоте насчёт пятен на одежде у людей. Это была кровь, которая успела обсохнуть и почернеть. У двоих мужчин, которые выглядели моложе всех, куртки были

относительно чистыми только сзади. Мужчина с блестящим браслетом на запястье подмигивал Диме каждый раз, когда тот украдкой смотрел на него, и каждый раз холодок прокатывался по спине.

– Парни, вам сколько лет?

– Спорим, не больше тридцати! – выкрикнул тот самый парень с браслетом, не дав никому ответить на вопрос Дениса.

– Мне двадцать семь, Андрюхе двадцать пять, – ответил за обоих Дима.

– Я же говорил. Хочешь узнать моё имя?

– Они не хотят знать твоё имя! Хотя, тут уже некоторые проговорились. Чем меньше слышали, тем лучше для них. И не тебе ли следует знать об этом? – прервал парня с браслетом Денис.

– Да, не хотим.

– Это хорошо, как там тебя?

– Андрей.

– Да, точно. – подтвердил Лёня.

Группа Архипова вышла из портала достаточно удачно. Ни обрывов, ни рек на пути не было. Единственной проблемой оказался холод, но солнце к полудню хорошо прогрело воздух, и сейчас об этом можно было не беспокоиться.

Благодаря браслету Лёня сразу смог определить местность, и куда надо идти, но два человека, чьи сердца и тела высветились перед его глазами, насторожили. Денис хотел пройти не обращая внимания, но эти двое сами уверенно пошли за ними, тем самым помогли ему сделать выводы. Он считал, что с местными проводниками куда проще, чем без них. Тем более, у обоих было оружие, чего сейчас нельзя сказать про группу, в которой лишь у Малышева остались патроны к автомату, остальные же таскали за собой оружие с надеждой, что смогут разжиться соответствующими боеприпасами. Лёня, шедший в конце пешей

колонны, периодически сверял их путь с данными в браслете, который проецировал ему в голову карту местности и данные о присутствии всех живых существ в округе. Немного попрактиковавшись Лёня привык к этому гаджету, и периодически, даже без надобности, прибегал к его помощи. Именно скрытое в браслете оружие помогло отбиться от местных хищников. Таких он уже не раз встречал в Ином мире.

Ведя правильной дорогой в направлении человеческого поселения, оба брата заслужили некоторое доверие, но никто из группы Архипова не спускал с них глаз.

После обеда вышли к реке Двана, и братья выгнали из укрытия свой старенький «УАЗик». Ехать решили только с наступлением ночи, дабы не привлекать к себе большого внимания. И в последующие часы до наступления сумерек люди поочерёдно отсыпались в прогретом на солнце автомобиле.

– Дмитрий! – окликнул Архипов старшего брата. Сейчас была его очередь дежурить, он сидел на капоте и смотрел в даль. На коленях держал старенький автомат Малышева, из которого тот так метко стрелял. – Ты всех в своей деревне знаешь?

– У нас посёлок, вокруг четыре деревни.

– А в чём разница?

– Ну, наш крупнее, и у нас администрация есть. А ещё небольшой магазин.

– Хорошо, посёлок так посёлок. Так что, хорошо всех жителей знаешь?

– Да, людей не очень много. Все друг друга знаем.

– Из каких краёв Земли они прибыли?

– В смысле – страны, что ли?

– Да, страны, или города. Вот ты сам – откуда?

– Из Кирова.

– А другие откуда прибыли?

– Я только про Василича знаю, и дядю Валеру. Они оба из Перми.

– И всю жизнь тут живут?

– Да. Всю жизнь. Только дядя Валера… Он умер.

– А из северных городов кто-нибудь есть?

– Не знаю, надо у Игоря Васильевича спрашивать. Он учёт ведёт. А люди не особо любят рассказывать о прошлом. Да мы так близко ни с кем и не общаемся, только с Василичем.

Денис выработал себе теорию, и хотел проверить её на практике. Предположил, что люди из одного региона, или даже, может, округа, попадают в определённые точки в Ином мире. И если его теория подтвердится, найти инженеров им будет проще. Ответы Дмитрия много информации не дали, но заставили уже призадуматься, и Киров, и Пермь на карте России находятся друг от друга не очень далеко. Значит, в этом поселении, по его мнению могут оказаться ещё татары из Набережных Челнов и жители Ижевска. Но то лишь теория, и надо её проверить.

Стемнело рано, что было им на руку, и группа Архипова на машине въехала на тёмную улицу посёлка. В окнах еле видимым светом горели свечи, дым от печей стелился над землёй, окутав всё вокруг ароматом уюта. Электрификации тут не было, но, как пояснили проводники, стоял общий генератор, который включали только на несколько часов в день, так как покупная солярка стоила дорого. В основном пользовались самодельными свечами, которые делали из жира.

Такие же свечи были и у братьев. Их приземистый дом стоял на окраине, спрятаный за невысоким забором. Он насквозь пропитался запахом копоти и сгоревшего мяса. Неочищеный жир сгорал, выделяя едкий дым, но братья, хоть и привыкшие к нему, использовали свечи лишь при необходимости.

Парни оказались гостеприимными. Местные традиции не позволяли жить иначе, не помогая вновь прибывшим. Но и будучи гостеприимными люди не забывали об осторожности. Через полчаса к ним в окно постучался сосед, чтобы выяснить, всё ли у них в порядке, и почему так рано приехали, если планировали ещё два дня отсутствовать.

У них это была первая спокойная ночь, которая прошла без каких-либо происшествий и дала возможность выспаться. Денис понимал, что измученным физически и морально людям нужен отдых. Те потрясения и испытания, которые они прошли, могли подорвать не только общее состояние здоровья, но и психическое. Но все парни вели себя адекватно, и даже Малышев стал сам на себя не похож. Он молча выполнял все редкие поручения, и даже на дежурства ходил исправно, не прикрываясь своим бывшим положением и званием.

– Ты куда собрался? – спросил Денис Дмитрия, который проснувшись спозаранок одевался. Архипов в это время дежурил, и сидя у окна наблюдал за происходящим во дворе. Единственная дорога, ведущая к дому, хорошо просматривалась. У завалившегося сарая стоял укрытый чехлом УАЗик, в котором ночевал капитан Попченко. Лёня спал под крышей на чердаке. Они так разместились не потому, что в доме не хватало места, а ради безопасности, из дома никто не должен был выходить или заходить. Люди, в отличие от медведей, усыпляли бдительность, и в любой момент могли реализовать свои хитроумные планы по отъёму имущества. Медведи же, как и другие звери, были в этом отношении более прямолинейны. Если зверь захочет убить человека, он не будет скрывать это за улыбкой, а при первой же возможно порвёт.

– Надо к Игорю Васильевичу сходить, отметиться, что мы приехали.

– А что ты этому скряге покажешь? Где рога, которые мы задолжали? Слушай, Дим, давай, не светись, он к обеду сам придёт.

– Мне кажется, твой брат дело говорит. Пообщаться тут с глазу на глаз нам будет проще, чем если ты к нему явишься. – И увидев, что хозяин дома утвердительно кивнул и сняв верхнюю одежду уселся за стол, Денис спросил: – баня тут у вас есть?

– А как же, конечно, есть. Только по-чёрному. Без особых удобств.

– Андрей, отличная идея, уверен, ваш Василич и остальные соседи совершенно не удивятся, если после охоты вы затопите баньку и приведёте себя в порядок. А вместе с вами и мы.

– Постираться бы ещё, – сказал Белов, дремавший до этого в кресле-качалке в дальнем углу.

– И постираться, и вшей погонять, – Архипов для пущей убедительности положил ещё одну золотую монетку на стол. Отчего Андрей, валявшийся на топчане, тут же встал и взяв обе улыбнулся.

– Ну что, баня – дело хорошее. Дима, гости у нас – прямо, сказка. Подкинь в печь дров и поставь чайник.

После обеда наступил момент самой низкой боеспособности всей группы. Поочерёдно помывшись и постирав одежду, парни ходили в нижнем белье, стараясь не особо светиться во дворе дома.

Покидать территорию запретили абсолютно всем. Денис терпеливо ждал, когда же явится местный барин, Игорь Васильевич. Ведь если верить словам братьев, он должен был обязательно явиться. Потому появление троих мужчин ближе к вечеру стало вполне ожидаемым событием. Денис их заметил ещё на подступах, да и местные, идя к дому братьев с оружием за спиной, не особо-то и скрывали своё присутствие. Дима с Андреем хотели выйти навстречу, но Денис остановил их.

Местные зашли во двор, обошли машину и заглянули внутрь, не заметив под ворохом тряпья сидевшего там Попченко. А увидев остывающую баню вовсе успокоились. Они немного поговорили, и двое развернувшись ушли, а оставшийся постучался в двери.

– Дима, Андрей! Вы дома? – и не получив ответа тут же зашёл.

– Добрый вечер, уважаемый! – ответил Денис на удивлённый взгляд.

Мужчина вскинул карабин, но ему в затылок тут же упёрся холодный метал.

– Не дёргайся! Проходи внутрь! – произнёс Саша Попченко, слегка коснувшись автоматом. Он дождался, когда незванный гость поднимет руки, и забрав у него карабин подтолкнул вперёд.

– Это он? – тихо спросил Архипов у Дмитрия. Старший брат молча кивнул головой.

– Что ж вы, сынки, на меня обиду, что ли затаили? Ну, сказали бы, чёрт бы с этими рогами! – начал причитать мужчина.

– Игорь Васильевич, присядьте, пожалуйста, – сказал Денис. Мужчина не смог отказаться и сел на табурет.

– О, тёзка! – прокомментировал Малышев, и налив себе в кружку чая прошёл за стол, наблюдать за общением.

Мужчина бегал глазами по лицам братьев, пытаясь прочитать в них ответы на множество вопросов, которые генерировались у него в голове, но ни Дима, ни Андрей не произнесли ни слова.

– Игорь Васильевич, всё хорошо. Возможно, это прозвучит слишком банально, но никто никого не тронет, у нас к Вам дело есть. Ваши ребята подсказали, что Вы можете нам помочь.

– Мои ребята?

– Да, да. Ваши. Мы их случайно встретили, – ответил Архипов глядя в упор на мужчину. Игорь Васильевич мялся, подбирая слова, и теребил в руках край куртки.

– Я надеюсь в карманах у Вас ничего такого нет, отчего нам пришлось бы нервничать.

– Не, нет. Так, платочек если только.

– Василич, Это не наёмники, – сказал Андрей, молча сидевший до этого у печи, но Дима его одёрнул.

– Чем я могу помочь?

– Игорь Васильевич, есть пара вопросов и пожеланий. За все наши пожелания мы готовы заплатить. Как мне сообщили, в этом поселении Вы ведёте учёт жителей, ну и бизнес у Вас определённый. Верно?

– Есть такое, да. Есть. Как есть, в принципе, так и говорю. Мне врать незачем.

– Замечательно. Саня, Серёга дайте свои списки.

К Архипову тут же подошли Белов и Попченко, передав тетрадные листки. Денис пробежался глазами, и поднявшись передал их мужчине.

– Возьмите, вот, ознакомьтесь и подумайте. А пока думаете, ответьте мне, пожалуйста, знаете ли вы посёлки, или, возможно, среди жителей этого поселения есть люди, прибывшие с северных регионов нашей страны?

– В каком смысле – с северных регионов? – не отрываясь от списков на листках переспросил Игорь Васильевич.

– Хорошо, пойдём с другой стороны. Основные жители поселения где жили до того, как переместились сюда, в Иной мир?

Но Игорь Васильевич держал листки в руках и непонимающим взглядом смотрел на Дениса.

– Ты вот, сам, откуда, Игорь Васильевич? – Дмитрий не выдержал, подошёл поближе и переформулировал вопрос Архипова. – Из Перми же? Так? А Дядя Валера где жил до этого, тоже в Перми? Он и спрашивает, большинство жителей где жили до этого.

– Я из Перми, да. Жил там до тысяча девятьсот девяносто второго года. Как раз Союз начал разваливаться. Но мы тогда верили, что всё будет хорошо. Да, и Валера оттуда. Но я его не знал, тут познакомился. Тогда поселение было не таким большим, как сейчас. А ещё… – мужчина вдруг замолчал, и по его лицу стало видно, что его осенила какая-то светлая мысль. – Кстати, да. Я никогда ведь и внимания на это не обращал.

Данное высказывание привлекло Малышева, и он перестал на всё происходящее смотреть как на развлечение. Сейчас проверялась какая-то теория, родившаяся у Архипова в голове. И если эта теория подтвердится, то искать определённых людей будет куда проще.

– А зачем Вам это? Кстати, я ведь даже не знаю Вашего имени.

– Оно Вам не нужно, меньше знаете, крепче спите.

– Если скрывать нечего, почему бы не сказать.

– Игорь Васильевич, не стоит утруждать себя ненужными разговорами. Вы мне можете обрисовать, из каких регионов страны люди, проживающие в вашем поселении?

– Да, конечно могу. Только надо заглянуть в учётную тетрадку. Там у меня в основном всё записано. Имя, фамилия, где жил до этого и профессия.

– Замечательно. Я, наверное, с Вами прогуляюсь, и заодно деревню вашу посмотрю. Кстати, что со списком?

– Половину того, что написано, можно достать в течение недели. Несколько вещей и я могу продать. А вот это что? Цифртри…сон! – Мужчина пытался прочитать сложное название лекарства, написанное не самым разборчивым почерком Белова.

– Это антибиотик. Имеются такие? – уточнил Сергей.

– Какие антибиотики, ты что?! У нас, вон, травы да ягоды. И здоровье бережём, не дай Бог заболеть. Смертность в этом плане высокая, – растягивая на последнем слове гласные произнёс он. – Так, парни! Дима и Андрей, вы мне рога-то принесли? Быстро вы из лесу-то воротились!

– Василич, какие ещё рога?! Ты не понимаешь, что ли, кого мы встретили. Им, как бы, совсем рога не интересны, – ответил Андрей, поняв, что ему некоторое время ничто не угрожает, тут же начал поднимать свой упавший несколько минут назад авторитет.

– Свои разборки будете устраивать после того, как мы уйдём. А сейчас, будьте так любезны, рты закройте и без команды не открывайте.

– Денис! – Малышев подошёл вплотную, и потянув его за локоть чуть в сторону прошептал на ухо: – чего мы с ними возимся как в детском саду? К чему эта показная вежливость?

– Надо, Игорь, надо. Не стоит делать так, чтобы местные затаили на тебя обиду. Не забывай, это люди, – полушёпотом ответил Денис и быстро глянул на мужчину. – У меня нет желания, чтобы за нами кто-то бегал. Поэтому, когда есть возможность, надо вопросы все решать максимально мирно. – Он высвободил свой локоть из цепких рук Малышева и надел куртку.

– Мы сейчас ко мне идём?

– Совершенно верно! Вы же бизнесмен местный?

– А Вы мой клиент?

– Отлично, что мы нашли понимание.

– Не совсем, – мужчина мял в руках листочки. – всё, что просите, стоит денег. У Вас есть, чем заплатить?

– У них есть, Василич! И мы тебе аванс сможем вернуть. Ребята серьёзные, нас наняли на работу, с целадонтом облом пока, – вновь вставил слово Андрей, и тут же получил от брата толчок за свой длинный язык.

– Заплатить есть чем, главное, чтобы было, за что.

Они вместе вышли из дома и неторопливым шагом направились по узкой улице к дому Игоря Васильевича. На пути встретились несколько прохожих, которые улыбчиво здоровались, но Денис чувствовал, как они своими пристальными взглядами сканировали его, пока он проходил мимо, а после ещё долго смотрели ему вслед.

– Не любят тут у вас гостей.

– Гостей-то любят, незваным не рады. Особенно, таким колоритным, как вы. Мало добра от вас приходится ждать. Обычно все, кто приезжает, дальше моего дома не ходят. Ко мне и дорога каменная ведёт, чтобы клиенты мимо не проехали. Мы же народ простой, практически все живут охотой, и в каждом доме есть оружие. Все мои клиенты прекрасно об этом знают, и посему не шляются по посёлку, – медленно объяснял на ходу мужчина. Его карабин, заранее разряженный, висел у него на плече. Денис же свой пистолет держал в кармане на случай сюрпризов. Потому как всё просчитать заранее было невозможно.

– Ну, етить! Этих только сейчас не хватало! – увидев две припаркованные возле его дома машины сказал Игорь Васильевич.

– Кто это? Вы их ждали?

– Да, клиенты. Сейчас, пять минут, сообщу, чтобы позже приехали, и вернусь. Со мной не ходи. Они нервные все, – ответил мужчина и медленно пошёл к машинам, надев на лицо дежурную улыбку.

Из внедорожников вышли четверо, ещё по два человека осталось в машинах, их хорошо было видно, водителя и пассажира рядом. Невысокие азиаты тут же громко и весело заговорили и окружили Игоря Васильевича, пожимая ему руки. Все они переговаривались между собой, один переводил мужчине, тот сперва стоял слушал, а после отвечал. Через минуту он один отправился к себе во двор и скрылся между построек.

Для Дениса риск присутствовал. Эти азиаты, с высокой долей вероятности – китайцы, в любом случае были вооружены, и если Игорь решит ограбить группу и расскажет азиатам, то ему не поздоровится. Но он хладнокровно остался на месте, ожидая, когда гости уедут, а те в свою очередь смотрели на него, что-то обсуждая между собой и показывая пальцами.

– Э… иди отсюда! – вдруг на плохом русском языке выкрикнул один из них. – ты чё, не понимаешь? – и повторил на таком же кривом английском.

Когда оба раза пожелания китайца не были исполнены, один из них отделился от своих и пошёл в его сторону, что-то быстро спрашивая. Архипов сжал рукоятку своего пистолета и взвёл курок, пряча оружие в кармане.

Китаец до него не дошёл, его позвали обратно, так как появился Игорь с большим свёртком, и положив его на капот внедорожника открыл. Мужчины окружили Игоря Васильевича, и Денис не увидел, что они рассматривают. Секундная тишина взорвалась диким криком в адрес мужчины. Они, быстро жестикулируя, что-то ему предъявляли. Переводчик только и успевал переводить. На лице скупщика вырисовывался страх, и он периодически поглядывал на Дениса в надежде, что он сможет ему помочь. Игорь перед ними пытался оправдываться, но азиаты его не слушали. Спрятав объёмный свёрток в машину они продолжили на него давить. В одиночку тот не мог им ничего противопоставить, а лишь раз за разом повторял одно и то же.

Архипову, возможно, стоило бы вмешаться, но он понимал, что в данной ситуации победителем вряд ли выйдет. А лишнее привлечение внимания к себе не стоило того, чтобы лишиться тут жизни.

Китаец достал из кармана пистолет и направил в лицо Игорю. Все остальные замолчали, он повторил несколько раз те же слова, а когда переводчик перевёл всё, спрятал пистолет, обернулся на Дениса, и сложив пальцы пистолетом направил на него. Затем улыбнулся и жестом сделал выстрел в сторону Архипова.

Денис тоже в ответ ему улыбнулся, крепко сжимая пистолетную рукоять; он уже присмотрел дорогу к отступлению, но этого не потребовалось. Китайцы, решив свой вопрос, уселись в машины и уехали, оставив Игоря Васильевича одиноко стоять у раскрытых ворот своего дома.

– Говорил парням, что надо оставшиеся рога раздобыть. Вот, теперь проблем на пятую точку заработали. Ну ничего, не с такими справлялись, – чуть улыбнувшись ответил мужчина, и позвав Дениса за собой, повёл в небольшую пристройку к дому.

– Китайцы были?

– Да, они самые. С ними с одной стороны хорошо, платят много, но требуют всегда неукоснительного соблюдения договорённостей. Обещали уши отрезать в следующий раз, как компенсацию за задержку поставки.

– В каждом бизнесе есть свои риски.

– Да, не знаю как Вас по имени, полностью согласен. И отпор дать не могу. Слух плохой пойдёт, и к нам перестанут ездить.

В этот момент на пороге появился неказистый мужчина в возрасте.

– Чего пришёл? – бесцеремонно крикнул на него Игорь Васильевич.

– Да вот, дичь принёс.

– Сколько?

– Десять голов.

– Оставь у порога, за оплатой к вечеру придёшь.

– Так это, Василич. Ты мне ещё с прошлого раза не оплатил-то!

– Матвей, а что ты хотел, ну, не берут твоих. Половину прежней партии пришлось выкинуть, попортились. Ты бы их солью лучше натирал.

– Так Василич, нет соли-то. Её ж, поди, покупать надо. А ты мне не платишь.

– Матвей, сейчас вот как раз насчёт твоих и обсуждаем. Новый уважаемый клиент. Ты давай, иди, к вечеру зайдёшь, – ответил Игорь, и мужчина сразу с долей уважения посмотрел на Дениса, затем тихо проговорил какие-то слова и исчез за дверью.

– Не дают работать. Всё ходют и ходют со своей мелочью. Ну вот, что мне делать с его неощипанными курями? Ну да Бог с ним. Итак, посмотрим, – Василич достал из кармана мятые листки и полез вглубь своих владений. Он что-то там

двигал, и ругая всех и вся долго копался, периодически выходя на свет. Минут через десять он сел рядом, и сверяясь со списком вычеркивал то, что нашёл.

– Смотри, такого количества патронов 7,62?39 у меня нет. Если сейчас отправлю человека, к утру возвратится. Но нужно деньги сразу дать. Для парабеллума пистолетного типа – в наличии всего две пачки. У меня тут больше в ходу картечь, да под карабин, – рассуждал он. – Вот бинты, жгут… – Неожиданно он замер и быстро выйдя на улицу крикнул:

– Матвей, иди сюды! Хорошо, что не ушёл! – позвал он мужичка, который дошёл до забора и там сел, чего-то ожидая. – Ты давай, бери своих курей и дуй домой. Марише скажи, что клиенты хотят мяса тушёного, да, в дорогу взять. Чтобы даже через неделю не попортилось. Ты понял меня?

– Ох, Василич, спасибо большое. Это мы мигом, к утру управимся, – ответил мужичок и схватив тушки диких птиц исчез за забором.

– Ну вот, и с едой решили, – вычеркнув ещё один пункт сказал он.

Денис забрал у него листок, осмотрел то, что лежало на столе и глянул на список. Вычеркнуто было всего четыре позиции. Это два типа патронов, шерстяные носки и бинты с ватой.

– Негусто у тебя.

– Ну, что имеется. Это же не военный склад. Гранат у меня нет, да и проку от них. Одежды тоже не имеется. Это всё – в город.

– Так, Игорь Васильевич. Мне казалось, Вы деловой человек, а как до дела дошло – начинаете мне сказки рассказывать.

– А что я сделаю без денег-то. Вот, что есть то и предлагаю, я же говорил, если надо, то можно и съездить, но тут нужна оплата.

– Ладно, снаряжай своего посыльного, и надеюсь, обойдёмся без сюрпризов.

Он полез в карман куртки и вытащил горсть золотых пятаков.

– Если транспорт найдёшь вместительный, с запасом топлива, ещё столько же получишь.

– Для транспорта дважды надо будет по столько же, – с жадностью глядя на переливающиеся золотым блеском монеты ответил Василич.

– Ты, главное, найди! Если всё будет хорошо, не обидим. И подумай ещё раз над вопросом, есть ли среди твоих сельчан кто-либо, кто жил до этого на северах. Архангельск, Мурманск.

– Конечно. В город я и сам, наверное, съезжу. Такое дело, – торопливо ответил мужчина сгребая золото.

Денис без сожаления расстался с десятком монет. Он был бы рад обменять их на безопасность и комфорт. Ибо мёртвым это золото ни к чему, а судя по поведению, Игорь Васильевич горы свернёт, но необходимое достанет. Список состоял не из фантастических предметов, а из вполне распространённых вещей. Возможно, Белов и Попченко слегка переборщили со своими пожеланиями, вписав туда и гранаты, и антибиотики, но даже если удастся обзавестись минимумом необходимого, то решение поставленной задачи останется делом времени.

– Парни, разбирайте патроны, – зайдя в дом сказал Денис. – Пока так, остальное обещали к утру.

– Негусто совсем, – ответил Саша. Распечатав пачку он снаряжал магазин «Калашникова». Братья в этот момент занимались ужином. Игорь скучал возле печи, периодически подкидывая туда дрова.

– О чём договорились с Василичем? – спросил Андрей, ставя на стол большой казан с мясом.

– Тебе-то что? Куда ты, вот, опять свой нос суёшь? – остановил брата Дима, и рядом с казаном выставил блюдце с солью.

– Да я и не сую. Василич…

– Начал оправдываться младший брат, но Денис его перебил:

– Местный барин ваш обещался сегодня смотаться в город и привезти недостающее. К утру всё будет.

– В какой город? В Альдарис?

– Возможно, я не уточнял.

– Ближайший город – Альдарис. Ну как – город. Покрупнее Лукьяновки раза в четыре. Не более. Но до утра оттуда он не успеет вернуться, – ответил старший брат, и они переглянулись с друг другом.

– Видимо, расточительная трата казённых денег на этом прекращается, – резко сказал Малышев, и взяв горячий кусок мяса обильно посыпал его солью и положил в рот. Он подошёл к окну, и повесив старенький автомат на плечо сказал:

– Пойду, парней поменяю. Им согреться да поесть надо.

– Зачем он тогда патроны дал? Пачки заводские! Если бы я хотел кинуть, или отнять, то патроны не давал бы, – прокомментировал Попченко.

Братья затихли, понимая, что своими разговорами и подозрениями они могут испортить планы Игоря Васильевича. Ведь эти парни завтра уйдут, а им ещё тут жить.

– Андрей, спасибо за своевременный вопрос. До Альдариса какое расстояние? И куда дальше ведёт дорога?

– Сто пятьдесят километров. Но по пути ещё парочка небольших поселений будет. А дальше дорога поворачивает на восток, огибая небольшие горы. Там тоже люди живут. Но названия я не знаю. Не интересовался никогда. Мы туда не ездим. Мы в Альдарис-то раз в месяц только, и то, если бы не Андрей, и там бы нечем было заниматься.

– А севернее?

– После нас только горы. Никого больше. И там тоже делать нечего, – ответил Дима, и в этот момент в дом шумно вошёл Лёня. Он был весел, а лицо светилось румянцем от лёгкого морозца на улице.

– О, горячая еда!

– Да, ещё и вкусная. Только не спрашивай, чьё мясо. – Саша Попченко уступил Лёне место за столом.

– Слушай, я тут больше пяти лет прожил, и зарабатывал на этом, поэтому меня не удивишь. Хоть кхурога мясо, всё равно съем.

– Ты видел кхурогов? – Андрей подошёл поближе к столу и посмотрел на Лёню, чтобы удостовериться, что он не врёт.

– Да не то, чтобы видел, у меня ручной был. Черныш, мыш наглый и хитрый. Чёрный как ночь, – ответил он и взяв побольше кусок начал обрезать жир.

– Как обстановка вокруг?

– В общем, малоподвижная, Денис. А вот в доме, куда ты ходил, количество душ на квадратный метр за последний час значительно увеличилось.

– Не к добру это, – прокомментировал Саша. – Ты это всё со своим гаджетом?

– Угу! – разжёвывая мясо ответил Лёня.

– Ладно, пойду, дока поменяю, – подытожил весь разговор Денис и вышел из дома.

Дождавшись, когда уйдёт Архипов, Андрей осторожно сел рядом с Лёней и начал у него расспрашивать про кхурога и других животных, каких он встречал.

– Какие планы, майор? – недалеко от входа Дениса встретил Малышев. Он укутавшись в одеяло сидел на лавке и смотрел вдоль улицы.

– Наполеоновские, Игорь, только наполеоновские. Родина задачу поставила, а судьба ещё и тебя помогать отправила, – Денис чуть подвинул полковника и сел рядом. – А если серьёзно, на ночь надо уходить в лес.

– Какой лес, Архипов. На дворе не май месяц. Околеем ведь.

– Допускаю и такой вариант, – ответил Денис.

Они неподвижно сидели минут двадцать, думая каждый о своём. По улице изредка проходили люди, которые совершенно не обращали внимания на двоих мужчин во дворе. Серое небо, затянутое облаками, не сулило ничего хорошего.

– Дождь, наверное, скоро будет.

– Или снег, Игорь.

– Если уходить, то наверное, засветло надо? Или, может, тут подождём?

– Здесь шансов у нас мало. Если обложат, то выкурить нас смогут легко.

– Зря ты, конечно, казёнными деньгами светил.

– Я просто процесс ускорил. В итоге мы получим то, что и должно быть, только затратим на это одни сутки.

– Всё таки, что это у тебя: паранойя, видеть за каждым деревом врага, или опыт? Я вот, например, сейчас чувствую себя совершенно спокойно, хотя местный барин меня напрягает. Может, ему допрос устроим?

В этот момент дверь открылась и на улицу вышел Андрей. Он посмотрел на обоих мужчин, плотно закрыл за собой дверь и сказал:

– Слушайте, а возьмите меня с собой!

Игорь с Денисом переглянулись, и тут вслед за братом на улице появился Дмитрий.

– Куда ты собрался? Чем тебе здесь не живётся? Про девчонку свою забыл уже?

– Отличная идея! – сказал Денис и резко встал с места, Андрей мгновенно расплылся в улыбке. Старший брат от изумления открыл рот, он и не думал, что чужаки тут же согласятся забрать его брата.

– Зачем он тебе? – спокойно спросил Малышев.

– Кто?

– Парень этот? – Игорь кивнул на младшего.

– А, вот ты о чём. Как тебя там, Андрей! – парень утвердительно закивал, – слушай своего брата, Андрей, он родной тебе человек, и плохого не посоветует. А теперь возьмите с собой воды и дуйте в баню. Сегодня ночевать будете там!

Не дожидаясь, пока братья начнут шевелиться, Денис прошёл в дом. Все трое из его группы спокойно сидели за столом и неторопливо разговаривали. Сергей обедал, а Лёня и Саша снаряжали оставшиеся магазины.

– Ну что, как?

– Не густо, Денис, – ответил Попченко, – хорошо, оружие не выкинули. По три магазина всего.

– Этого нам хватит. Скоро темнеть начнёт, собирайтесь. Сейчас уходим. И, да, Саша, закрой за братьями дверь в бане. Чтобы, как минимум – до утра там просидели.

– Принял. – Саша встал, и увидев братьев в дверном проёме сказал: – Ну, взяли что надо? Если да – кругом, и шагом марш!

Денис посмотрел вслед уходящим, и как только дверь закрылась, обратился к Лёне:

– Как обстановка? Меня интересует вот этот дом.

Архипов ножом выцарапал на столе приблизительную схему улицы в поселении, где стоял дом скупщика. Пока его друг используя браслет смотрел, в комнату вошёл Малышев.

– Ты что задумал?

– Как стемнеет, перебираемся в дом к барину, это мужичок, который был тут. У него устроим засаду. На данный момент это оптимально.

По словам Лёни, в том доме было два человека. И как только поселение погрузилось в темноту, группа Архипова направилась к нему. Они шли не спеша, не прячась ни от кого, в полный рост, стараясь делать все движения естественным. Издалека было похоже на возвращающихся домой мужчин.

До дома скупщика Игоря Васильевича дойти они не успели, буквально метров за сто увидев в конце улицы движущиеся машины остановились, и тут же побежали в ближайший двор. Попченко, шедший впереди, без церемоний выбил массивную дверь открывающуюся внутрь. Если бы расположение двери было иным, фокус с выбиванием у него бы не получился. Находящиеся внутри три человека громко закричали, а тёмный силуэт промелькнул в соседнюю комнату, которая едва освещалась огоньками светильников.

– Выходи с поднятыми руками! А вы обе заткнитесь! – крикнул Саша, пытаясь угомонить двух орущих женщин.

Он показал на соседнюю комнату, зная, что там кто-то находится. Автомобили ехавшие по улице, остановились у соседнего двора, где жил скупщик. Было слышно, как открываются и закрываются двери. Женщин смогли успокоить за пару секунд, но только приставив оружие ко лбу.

После недолгих уговоров из соседней комнаты вышел мужчина с вытянутыми руками, через локоть на ремне висел карабин.

– Мужик, ты нас прости, дверь портить тебе не хотели и ужин прерывать, – сказал Денис увидев скромно накрытый стол, – мы ненадолго у тебя. Сейчас дело сделаем, и уйдём. У тебя в огороде есть выход в соседний двор?

Мужчина молча кивнул.

– Отлично, ты, главное, не поднимай панику. За дверь мы тебе заплатим, и моральную компенсацию оставим. А пророните хоть слово – придётся убить. Вам всем понятно? – шёпотом спросил Денис, и увидев, как хозяева дома закивали, оставил Лёню в комнате, а сам с остальными вышел в огород, где через хлипкий забор были видны внедорожники с работающими двигателями и толпа человек десять, стоящих рядом.

Это были те же азиаты, которых Денис видел днём. Он узнал и голоса, и специфический акцент. Неподалёку стоял и Игорь Васильевич, который, что-то весело рассказывал, показывая в сторону дома братьев.

Глава 3

Громкий выстрел неожиданно прозвучал в ночи, разбудив всю округу. В доме, где оставался Лёня, разбилось окно, и с криками выбежали две женщины. Не дождавшись команды Дениса, на помощь побежал Попченко. Остальные заняли позиции за хозпостройками, предполагая, что выстрел не останется незамеченным азиатами. Так и случилось. Автомобили взревели двигателями, и заехав во двор скупщика развернулись таким образом, что фарами осветили огород соседа, ослепляя Дениса и его группу.

В этот момент из окна выпрыгнул хозяин дома. Он неудачно приземлился и упал, но не остался лежать, а на четвереньках пополз в сторону соседа.

– Снять? – шёпотом спросил Белов.

– Нет, лучше погасите фары. И пробейте радиаторы, затем отходите назад! – приказал Денис, и держась в тени побежал в дом. За его спиной прозвучали одиночные выстрелы, после каждого огород всё сильнее погружался в темноту.

Сквозь стрельбу слышались крики азиатов, которые обходили дом и огород стороной.

– Целы? – крикнул Денис, забежав в дом.

– Да, хозяин крепким парнем оказался, – кряхтя ответил Лёня. Саша помог ему выбраться из-под перевёрнутого стола.

Втроём они выбежали на улицу, где сразу за калиткой встретились нос к носу с азиатом. Увидев троих мужчин, тот от неожиданности замер, но через доли секунды осознав происходящее вскинул руку.

Реакция Попченко оказалась быстрее. Понимая, что не успевает поднять автомат на уровень груди, он выпустил короткую очередь по ногам, а в грудь выстрелил уже падающему на спину парню.

Бегущий за ним Лёня вырвал из рук раненого пистолет, и выкинув в темноту, двинулся вдоль улицы вниз, к дому братьев. Где-то слева послышались короткие автоматные очереди и хорошо различимые на их фоне одиночные пистолетные выстрелы. Через несколько минут вся группа была в сборе, они поспешно прошли через двор, не останавливаясь пробежали небольшой пустырь, за которым сразу начинался лес.

– Интервал тридцать. Занимаем позиции, без команды не стрелять! – крикнул Денис и встав за скрученый ствол кривого дерева всматривался через двор дома в маленькие огоньки, которые весело подпрыгивая двигались по улице. За редкими хозяйственными постройками двор братьев просматривался плохо, но стоило пройти в лес, и всё оказалось как на ладони. Денис со своими ребятами затаившись ждал, когда же люди, которых привёл скупщик, дойдут до дома и начнут их искать. Он надеялся, что эффект скрытности и неожиданности сейчас на их стороне, и возможно, огневая мощь тоже.

На улицах поселения начали вспыхивать фонари и факелы. Люди выходили из своих домов, переговаривались и шумели. Кто-то, отправленный Игорем Васильевичем, сообщил о нападении, и большинство жителей, вооружившись, собирались на центральной площади. Что затевал местный барин, было непонятно.

Денис не видел, что происходило на улицах, он лишь слышал, что в поиск включались всё больше людей, и подбадриваемые отрывистыми выкриками постепенно расходились, разыскивая тех, кто потревожил их спокойную жизнь.

– По наши души? – подбежав спросил Малышев.

– По наши, наши! Старайся не убить тут никого. Целься в ноги. Обычные жители, ни при чём, совершенно.

– Да, понятно. А тех, кто в тачке?

– Они, наверное, и не сунутся. Зачем им свои руки пачкать? – со вздохом ответил Денис.

Ко двору дома братьев подъехала машина, освещая местность единственной целой фарой. Архипов и остальные парни из его группы видели, как открыли дверь в бане и выпустили братьев. К ним подошёл Игорь Васильевич. Они простояли некоторое время втроём, пока к ним не присоединился человек, приехавший на машине. Скупщик ему рукой показал в сторону чащи леса, где притаились морпехи.

Все терпеливо лежали в ождании дальнейшего развития, Денису не пришлось каждому объяснять и распределять секторы стрельбы. Не сговариваясь, каждый уже определил сектор своей ответственности. В случае опасности любой, кто приблизится к лесу, будет уничтожен. Количество боеприпасов не позволяло вести долгий позиционный бой, поэтому стремились всё закончить быстро.

– Пятеро их, плюс трое наших знакомых, – прошептал Лёня и лёг рядом, не отводя взгляда от дома братьев.

– Какой-то авантюрой попахивает, – ответил Денис. Холодный металл автомата обжигал не защищённые перчатками руки, и риск простудиться с каждой минутой, проведённой на земле, только возрастал.

– Народ столпился, в основном, у дома этого барина. Ну и часть бродит по улицам.

– Хорошая штука, да? – постучав по переливающемуся металлом браслету сказал Денис.

– Да, лучше, чем квадрокоптер. Не знаю, как он работает, но я прямо внутри головы всё вижу, как будто передо мной карта трёхмерная. – Лёня закатал рукав и полюбовался устройством, которое крепко держалось на его предплечье, и сколько он ни пробовал, снять его ещё не удавалось.

– Лучше-лучше. Спасибо за информацию, Что там, дома, произошло?

– Да мужик этот! Одна из баб кинулась на меня со спины, я только голову повернул – мужик за карабин схватился. Ладно, успел за ствол перехватить, а то он мне башку прострелил бы.

– Цел?

– Да, нормально всё. Санёк успел.

– На эту тему мы ещё поговорим, а сейчас иди на позицию и носа не высовывай.

Как только Лёня отполз в сторону, Денис в монокуляр увидел, как один из азиатов, угрожая Диме пистолетом, ударил Андрея, и тот показал рукой на лес. Мужчина позвал своих, и обойдя баню они направились в сторону затаившейся группы Архипова.

Но не успели они сделать и пяти шагов, как одиночными выстрелами из пистолета их в спину расстрелял Игорь Васильевич. Он тут же сменил магазин, и подойдя к каждому, добил уже лежачих. Отдав пистолет Диме, скупщик поднял руки повыше и направился к чаще.

– Не стреляйте! Я безоружен! Денис! Дени-ис!

– Замри! – приказал Архипов.

– Замер! Всё, стою! О чём договаривались – я привёз. Правда, машина чуть поцарапана. Но, тут вы уже сами виноваты. Я буду здесь, перед вашими глазами. Вы пока не выходите! – крикнул он, и уже более спокойным голосом кого-то

позвал.

В следующие минут пятнадцать во вдор братьев зашло, по меньшей мере, человек пятьдесят. Каждый из них что-то возмущённо говорил, и подойдя к лежащим на земле трупам удовлетворённо кивал и уходил. Кто-то шутил или плевался в сторону мёртвых. Денис понял, что Игорь Васильевич сейчас перед всеми устроил представление. Было ли это запланировано, или же импровизировал – он уже не узнает. Этот мужчина сумеет выкрутиться из любой ситуации.

Денис вскинул автомат и прицелившись в грудь скупщику вышел к нему из-за деревьев. Тот стоял спокойно и чуть улыбался.

– Денис, я прошу прощения за такое представление, но пришлось. То, что Вы заказали, было нелегко достать в такие короткие сроки, А желание клиента для меня – закон.

– Бизнес и ничего личного? – не отводя прицела от силуэта Игоря Васильевича сказал Денис и подошёл поближе. – Сейчас на тебя смотрят четыре ствола, любое неловкое движение – и ты понимаешь, что будет?

– Конечно же, понимаю. Да и Вы мне, Денис, не совсем приятны, не люблю совершенно, когда мне угрожают моим же оружием или унижают. Забирайте свой товар и уезжайте. Завтра земляки этих приедут, мне придётся ещё с ними вопрос решать. Я могу руки опустить?

– Держите, чтобы я их видел, – Денис чуть повернул голову назад и крикнул: – Как обстановка?

– Ещё пару минут, и чисто! – ответил Лёня.

– Андрей! – негромко позвал Игорь Васильевич. И услышав, что он отозвался, добавил: – из багажника трофей заберите. И не забудьте аванс вернуть.

– Нам что теперь с этим рогом делать? – наблюдая, как младший брат вытаскивает завёрнутый в тряпки охотничий трофей, спросил Дима.

– Мне-то какое дело! Можете на стену повесить. Покупателей на него в ближайшее время не будет.

Денис подошёл поближе к Игорю Васильвичу, и убедившись, что он безоружен развернул его.

– Могу идти?

– Да, иди. Медленно, и без резких движений, – приказал Денис аккуратно ткнув стволом между лопатками.

– Ты только не нервничай. Я вам патроны настоящие дал, если бы хотел убить, то ни о каких боеприпасах и речи б не было, – спокойно проходя вперёд ответил Игорь Васильевич. Они медленно подошли к телам застреленных им людей, Денис остановился и бегло осмотрел их. Все лежали ничком с простреленными затылками, и можно было со стопроцентой вероятностью сказать, что данное представление было не постановочным.

Со двора братьев всех лишних людей удалили, остались только Андрей, Дима и неизвестный мужчина.

– Убедился?

– Вполне. Андрей, кто все эти люди? – поинтересовался Архипов.

Парень замялся, глядя то на Диму, то на мужчину.

– Андрей! – требовательно повторил Архипов.

– Честно, не знаю. Видимо, приезжие. Я их не встречал ни разу.

– Денис, нам надо скорее завершить все наши договорённости и расходиться. Это одни из многих, кто на севере скупает товары. И мне придётся их преемникам рассказать, что убили их именно вы. Поэтому предлагаю вам взять всё, что просили, и валить из моего поселения. Я не хочу новых проблем. Хотя, кем бы вы ни были, к вам у меня больше симпатий, чем к этим, – он кивнул в сторону тел и сплюнул.

Денис включил фонарик и просигналил в сторону леса.

– И, да, соседу моему надо будет возместить ущерб, материальный и моральный. Стекло в наших краях – дорогое удовольствие. А пару выбитых зубов, и людей, которые их выбили, он готов забыть.

– Да, Игорь Василич, человек ты не глупый.

– Денис, я бы давно ноги протянул. Иначе – никак! Доедете до Альдариса, там смените авто.

Из леса держа ровный строй и интервал вышли остальные ребята из группы Архипова. Они дошли до хлипкого забора, держа под прицелом местных жителей, оставшихся во дворе братьев, и теперь ждали дальнейших указаний от Дениса. Лёня, как всегда, держался чуть подальше от основной группы и мониторил обстановку. С подарком от местного хранителя круг его обязанностей расширился, и сейчас он постоянно прибегал к помощи браслета, намертво закреплённого на его запястье.

– Мы его отпустим? – спросил Малышев.

– А какие ещё варианты, молодой человек? – спросил скупщик.

– Пристрелить тебя за эти фокусы!

– Это будет последней вашей ошибкой в жизни. Убив меня, поверьте, из этого поселения вы не выйдете.

– Может, проверим! – огрызнулся Малышев и подойдя поближе направил ствол автомата в лицо скупщику. Ни одна мышца не дёрнулась на лице Игоря Васильевича, он спокойно посмотрел на Архипова.

– Отставить! Никто никого убивать не будет.

– Вот, выводы абсолютно верные. На сегодня достаточно смерти этих чужаков.

– Осмотрите машину и грузитесь туда. Выезжаем скоро, – приказал Денис и жестом показал, чтобы скупщик опустил руки.

– Вот и отлично! Тут же и рассчитаемся?

– Еда! – напомнил Архипов про тушёнку.

– Ах, да, точно. – Он подозвал к себе человека, стоящего неподалёку, и с разрешения Дениса отправил его за продуктами.

В машине прострелили лобовое стекло и одну фару, но данный факт никого не смутил. Попченко с Беловым выворачивали в багажнике каждую нишу и внимательно осматривали всё, что лежало в них.

– Худо. Ничего нужного нет, Пара гранат, и всё. И патроны не по номенклатуре. То есть, бесполезные, – доложил Саша Архипову и показал в ладони несколько мелких пистолетных патронов.

– Да и чёрт с ним, грузимся и уезжаем отсюда! – ответил Денис.

– Ну, может, и не по списку всё, зато, вот, отличная машина! И можете взять братьев с собой. Они вам, как минимум, дорогу покажут, да и денег им заработать надо, чтобы долг вернуть.

Андрей и Дмитрий молча стояли в стороне, ожидая решения своей участи. противиться желаниям Игоря Васильевича они сейчас особо не могли. Приведя в поселение этих чужаков, они вместе с ними принесли много проблем, которые пришлось решать второпях, лишившись хорошей прибыли от продажи рогов. И чувствуя за собой вину, готовы были принять любое наказание. Ведь только уедут эти наёмники, кем они считали группу Архипова, Игорь Василич их не оставит в покое, пока они полностью не отработают весь свой долг.

– Я согласен, – прервав тишину ответил Андрей.

– От твоего желания ничего не зависит. Если вдруг не вернёшься, твоё имущество передам отпрыску.

– Василич, это не мой отпрыск! Тем более, даже не родился ещё.

– Андрей, закрой свой поганый рот. Как девку портить – ты горазд, а за последствия отвечать – в конуру прячешься! – начал отчитывать Андрея мужчина, и чтобы скорее прекратить бесполезный спор, Дима одёрнул брата.

– Денис, они тебе, реально, помогут без проблем доехать до Альдариса. Тем более, мелкие разбойники на дорогах в колонну из двух машин точно не полезут. А с крупными и сами разберётесь, ведь верно?

– На какой чёрт нам этот балласт? – возразил Малышев, который крайне негативно отнёсся к этой новости.

– Хорошо. Пусть готовятся. Игорь Васильевич, ты хотел мне ещё список людей показать.

– Точно, совсем забыл, – ответил мужчина, и достав из внутреннего кармана смятую тетрадь передал Денису. Они вдоём отошли в сторону, и под светом фонарика Архипов начал изучать записи.

– Ну, а вы что встали? Раз с нами едете, собирайтесь. УАЗик свой заводите.

Поняв, что его вопрос Денис проигноривал, Игорь решил не стоять без дела.

– Белов! Подойди!

Серёга по тону понял, для чего его зовёт Малышев. Он отложил старую автомобильную аптечку в сторону, и убедившись, что рядом никого из заинтересованных нет, подошёл к Игорю.

– Дай мне два изделия, и сам пройдись по периметру. Одну как минимум оставь дома у этих ребят. Будем проводить перепись населения, – зло усмехнувшись сказал тот.

– Их-то за что? – попытался возразить Серёга.

– Старлей, обжаловать приказы будешь после исполнения. Твоя задача исключительно простая. Понял? Если да, то выполняй.

Буквально через полчаса, загрузив скромный скраб, обе машины без приключений выехали на главную дорогу, которая тянулась сквозь лес по просеке. «УАЗик» ехал первым, освещая узкую полосу, за ним старенький «Аутлендер» доставшийся от азиатов. В машине братьев разместились Денис и Попченко, за рулём был Дмитрий, который разогнал авто так, что все ухабы и неровности перестали чувствоваться.

В салоне воцарилась тишина, каждый сидел, думая о своём, вслушиваясь в неровный гул двигателя и стучащей подвески. Саша мучился сомнениями, его терзали мысли об истиной задаче группы в Ином мире. Когда, будучи ещё на Земле, он соглашался на эту авантюру, даже представить себе не мог, что после придётся сожалеть об этом. Ведь ему, как и старшему лейтенанту Белову, описывали Иной мир в самых тёмных красках, говорили, что люди, живущие в нём, сплошные уголовники и преступники, которым не место среди живых. Единственный, кто мог остановить операцию «Перепись населения» был майор Архипов.

Денис всматривался в выхватываемые светом фар замысловатые стволы деревьев и кусты, которые своими ветвями и корнями пытались вернуть проложенную людьми дорогу в лоно леса, поглотив её. Но автомобили, которые часто тут проезжали, колёсами ломали все попытки природы восстановиться.

У Архипова был чёткий план, перемещаться из одного населённого пункта в следующий, в поисках людей, прибывших в Иной мир из северных регионов России. Изучение «Учётной книги» скупщика подтвердило его теорию, потому что большинство живущих в Лукьяново людей перешли практически из одного региона, и чуть реже – встречались из соседних.

По пути «УАЗик» пару раз пытался вскипеть, но привыкший к фокусам своей машины Дмитрий сбавлял темп и останавливался на полчаса, и дождавшись, чтобы вода остыла, ехал дальше. Старший из братьев осознавая своё положение особо с расспросами не лез, лишь единожды уточнил, как в общем обстоят дела на Земле, и больше не спрашивал. Включил на магнитоле старые песни, и под голос Глюкозы и Мити Фомина они сокращали расстояние до города, который и

городом-то сложно было назвать. К рассвету лес расступился, и на горизонте они увидели большое поселение, расположенное на двух невысоких холмах. Дым из множества труб на крышах окутывал низину между холмами, по которой проходила основная улица.

– Тут гостиница или что-то подобное есть?

– Есть, только я бы не стал тут останавливаться. – И увидев вопросительный взгляд Дениса, Дима продолжил: – Этот город как транспортный узел, сюда ведут дороги от нескольких крупных поселений. Тут же устраивают большой базар, где люди продают и покупают.

– То есть, криминал? – уточнил полусонный Попченко.

– Да, новеньких сразу видят. Грабежи – тут нормальное явление, даже маршал со своими ребятами закрывают на это глаза.

– Маршал?

– Да, Денис, маршал. По типу участкового.

– Я в курсе, кто такой маршал. Значит, тут есть человек из Иерихона.

– Нашего маршала выбирают на совете глав поселений. Раз в год собираются, наш Василич тоже туда ездит, и избирают нового. Они на окладе сидят. Да и бандюки им платят.

– Если посёлок большой, уверен, нам надо тут остановиться и прикупить хотя бы патронов побольше. Остальное можно пережить. А с одеждой как? – вмешался в разговор Саша.

– А с вашей что не так? Нормальная одежда. Удобная.

– Ты не понял, Дима, эта одежда слишком внимание привлекает, – пояснил Денис.

– Да ну, какое внимание. Тут много кто в такой ходит. Правда, она слишком дорого стоит. Кстати, по деньгам. Предлагаю с нами расчитаться заранее. А то – вдруг вас убьют, а нам потом что?

– Заранее? Ты уже собрался отчаливать?

– Да не, мы тут! Зверя в лесу сейчас всё равно сложно найти, на юга ушёл, ближе к теплу. С вами хоть подзаработать можно. Просто, мало ли, что может приключиться. А так – в любой момент мы в расчёте.

– Я вам всё выплачу, как только наши пути разойдутся.

– Ну ладно, пусть будет по-твоему. И ещё момент: лучше местными облигациями расплачиваться, – сказал Дима и повернул с главной улицы ещё не проснувшегося поселения в узкий переулок. – Дашь пару монет, я схожу в местный кооператив, разменяю.

– Разменник там, что ли?

– Типа того. Они хранят у себя золото, серебро, и по весу выдают специально напечатанные облигации. Ты можешь ими расплачиваться, а потом прийти и поменять обратно.

– А нельзя без этих бумажек? – выискивая подвохи в этих экономических схемах спросил Саша.

– Нет, нельзя. Они с этого свою комиссию имеют, поэтому тут чистым золотом или серебром расплачиваться запрещено. Изымут, – подытожил Дима. – Всё, приехали. Хозяин – нормальный мужик, мы у него частенько останавливаемся.

Он вышел из машины и направился к большим воротам, построеным из толстых досок. Забор с заострёнными на концах зубьями поднимался на полтора человеческих роста.

«Аутлендер» остановился тут же, с пассажирского места вышел Андрей, потягиваясь и разминая ноги.

– Нельзя было в другом месте остановиться? – грубо спросил он брата.

– М-да, острог какой-то, а не гостиница! – Малышев вышел следом. Он разминал затёкшую спину и оглядывался на пустынный переулок, который заканчивался тупиком.

Остальные молча взяли своё оружие и пожитки, спрятанные в рюкзаках, и встали у ворот в ожидании дальнейших действий. Дима долго смотрел на парней, оценивая их внешний вид и распухшие от бессонной ночи лица.

– Есть вопросы? – уточнил Денис.

– Вы же точно не наёмники?

– Все мы наёмники, умник. Включая и тебя! – вместо Дениса ответил Малышев.

– Игорь, оставь свои возгласы и веди себя спокойнее.

– Грустно тут, Денис. Мрачновато, – отозвался Малышев.

За воротами в этот момент кто-то подбежал. По быстрым и мелким шагам было ясно, что это не человек. Существо ходило вдоль забора и тихо рычало, стараясь напугать непрошеных гостей. Все отшатнулись, кроме братьев, которые увидев такую реакцию улыбались.

– Не бойтесь, это Беляк. Не укусит, – объяснил Дима и несколько раз ударил ботинком по двери.

Существо временами тихо рычало, пока один из братьев вновь не постучался, тогда зверь рыкнул погромче. И только после этого внутри двора кто-то окликнул животное.

– Кто? – бесцеремонно спросил за калиткой хрипловатый мужской голос.

– Мы тут жить будем? – негромко поинтересовался Белов.

– Комфортные условия, Серёга! Высокий забор – уже показатель, – подчеркнул Лёня неочевидный плюс. – Денис, надолго мы тут?

– К вечеру уедем, наверное? Я бы тут остался на недельку, – мечтательно предположил Попченко.

– Сколько народа тут обитает? – Архипов хотел сразу прояснить обстановку.

– Где – тут? В доме? – не поняв его вопроса уточнил Дима.

– В селе этом.

– Ну, вообще-то в городе живут порядка пятисот – шестисот человек, но в выходные народ съезжается на базар. Бывает, и не протолкнуться, – ответил Андрей вместо брата.

– Вы что там, оглохли что ли? – через пару минут вновь переспросил хриплый голос за воротами, – я сейчас собаку спущу, ходят всякие, жизни нормальным людям не дают.

– Это Сазоновы пришли, дед. Открывай! – крикнул Андрей.

– Чего ты орёшь-то так, всю округу распугаешь. Теперь все услышали, что мы приехали. И твоей Ане донесут, – одёрнул младшего брата Дмитрий.

– Пусть доносят. Я к ней вечером схожу. Узнаю, как она.

– Ну-ну. Тебе же сказали – без денег к ней не ходить.

– Чего пришли-то? – уже более мягко прозвучал голос за воротами, – Беляк! Пшёл отсюда. Закройся в своей будке, – беззлобно ругался мужчина, открывая дверь в воротах.

Все кроме братьев сделали шаг назад, и встав полукольцом интуитивно взяли оружие наизготовку. Дверь отворилась, и на проходе появился высокий здоровый мужчина, одетый в тулуп на голое тело. На первый взгляд возраст сложно было определить, между сорока и шестьюдесятью годами. Он поправил

спортивную шапку и мутным взглядом обвёл семь пар глаз, смотрящих на него, потом опустил взгляд на оружие, которое смотрело ему в ноги.

– Беляк! – тихо произнёс он, и тут же из-за его спины показалась огромная голова импана. Его острые кончики ушей стояли торчком, а желтоватые глаза смотрели на людей с яростью. Белые клыки обнажались при каждом звуке. Не зря ему дали имя Беляк. Вся его шерсть была светло-пепельного цвета. Все импаны, которых встречали Денис с Лёней в лесах, были рыжеватого или же чёрного цвета, а этот – полностью белёсым.

– Ну ты чё, дед. Не узнал, что ли? – удивился Дима.

– Вас, поганцев, я узнал. А это что за хлопцы стволами тычут в меня?

– Это с нами, дед! Беляка-то убери! – отступив за спину брата сказал Андрей.

– Интересный экземпляр! Он какой-то северный, что ли? Щенком приручили? – подойдя чуть поближе спросил Лёня. Даже короткий выпад импана в его сторону не испугал его. Беляк зарычал громче, но отступил.

– Альбинос он. Единственный в выводке был. Помер бы, как и все, кто отличается от стаи, – увидев, как реагирует на Лёню приученный импан сказал дед. – Так что хотели-то?

– Жильё, дед, как всегда.

– Так вы чего, все к Аньке, что ли, пришли? Андрюха поделиться решил? – сквозь смех спросил дед.

– Не тронь её. Она хорошая девушка! – вспылил младший из братьев.

– Ну-ну, рассказывай мне тут. Была бы хорошей, ты бы её и не встретил. Чего так рано приехали-то? Нельзя было подождать, пока добрый люд выспится? – сказал дед, и отступив в сторону прогнал ручного импана, – ну захаживайте, раз приехали. Мы гостям рады.

В дальнем углу двора стояла ещё одна машина, накрытая тентом. Андрей начал открывать ворота, а Дима и Лёня вернулись к машинам, чтобы загнать их от чужих глаз подальше.

– Так, сынки, смотрите. Свободная комната у меня одна. Вас могу поселить всей толпой на чердак. Он у меня большой. Матрацы там постелем, и будет как в турецкой гостинице.

– У нас выбор есть? – осматривая высокую двускатную крышу одноэтажного дома спросил Малышев.

– Выбор, сынок, есть всегда. Можете проваливать. Такие как вы обычно проблемы только приносят. Но Диму с Андреем я давно знаю, и уверен, кого попало они не приведут. Ну что, согласны?

– Согласны, отец! – ответил за всех Денис.

– На чердак есть два входа. Лучше пользуйтесь с улицы, чтобы своим топотом по ночам меня не будить. И оплату принимаю только облигациями. Никаких патронов, шкур или колёс. Только облигации. Понятно? – хозяин дома посмотрел на Андрея, который закрыв за машинами ворота пошёл к ним. – Если не понятно, спросите у него, – сказал дед, и подправив подол своего тулупа исчез в дверях дома.

– У кого – у него? – спросил Белов.

– У местных. Так, Андрей, вы с братом будете с нами на чердаке, а вниз в комнату пойдут Лёня и… – Денис замолчал и посмотрел на Белова.

– Док, можно просто док. Хирург слишком вычурно звучит, – ответил на немой вопрос Сергей.

– Хорошо, Лёня и Док в комнате.

– Пусть будет «Штык»! – увидев взгляд Архипова ответил Попченко.

– Почему «Штык»? – спросил Денис.

– Потому что пуля дура, а «Штык» молодец, – засмеявшись сказал Саша. – Пойду, периметр осмотрю.

– Я понял, имена ваши знать мне не обязательно. Док, Штык, Лёня, Денис и Игорь. Вполне себе нормальные имена. Хотя, и Игорь и Денис, возможно, тоже не настоящие, да? – оглядев всех спросил Андрей.

– Возможно. Всё, расходимся и располагаемся. А вы, двое, без вольностей, понятно? Чтобы всегда на виду были хоть у одного из нас. Если исчезнете, считайте, наш договор расторгнут.

– Да понятно всё, никуда мы не исчезнем, Денис, – ответил младший брат.

В следующие полчаса все были заняты тем, что размещались по своим местам, изучали двор и окрестности с высоты крыши дома. В этом недружелюбном мире каждый из прибывших должен быть готов к тому, что придётся быстро отступить, поэтому пути желательно знать заранее.

Комната на чердаке занимала практически всю площадь дома. Её утеплили мхом, стены обшили острогаными досками. Посередине проходил дымоход печи, от него и было относительно тепло. Кроватей, в понимании комфортной мебели, не было, вместо них – лежанки с матрацами и набитые ватой грязные подушки. Кроме Малышева данные условия никого не смутили, всяко лучше, чем в лесу на земле лежать, или на камнях в пещере.

Оба брата спали богатырским сном, ритмично похрапывая. Лёня просто лежал и пытался уснуть. Остальные, кроме Попченко, занимались починкой своей одежды или чисткой оружия.

– Кто следующий? – спросил Саша открыв с улицы дверь.

– Се… – начал было Денис, но вспомнив – осёкся и поправил – Док! Внизу скамья есть, иди на дежурство.

– Принял! – коротко ответил Белов, надев куртку взял автомат наперевес и спустился по лестнице. Попченко занял его место у тёплой дымоходной трубы, чтобы скорее согреться.

– Как обстановка? Сосед выехал? – спросил Денис.

– Да, мужчина, лет сорок. Без оружия. Здоровый такой. Тачка – бордовый «Пассат». Поздоровался, открыл ворота, сел уехал, – доложил Попченко.

– Понял.

– Какие у нас дальнейшие планы? – Малышев оторвался от своего дела и посмотрел на Архипова.

– Тебя приодеть. Как-то несуразно выглядишь, да и не по погоде.

– Денис, надеюсь, ты с золотом наперевес не пойдёшь, предлагая каждому!

– Игорь! Ну ты же не глупый, я тебе уже объяснял.

– Да помню я, помню. И ты помни, что бюджет казёный. Хотя, тачка и всё остальное нам достаточно дёшево обошлись. Знал бы – меньше б взяли.

– Нормально взяли, – ответил полковнику Денис, – чуть позже сходим на базар, разменяем их и докупим что надо. Нам необходимо понять, куда конкретно попадают люди из северных районов, а дальше – уже добравшись туда – начать поиски.

– И как далеко могут быть эти места? – подключился к разговору Попченко.

– Тут мир большой. Может быть, в соседнем посёлке, а может – и далеко на югах. – ответил вместо Дениса скучающий Лёня.

– И как далеко?

– Далеко, Игорь, тысячи километров, – ответил Архипов.

Его слова заглушил лёгкий скрип открывающегося люка в полу. Оттуда появилась голова деда, который высунувшись тут же увидел направленные на него два пистолета.

– Дед, у тебя инстинкт самосохранения совсем пришиблен? – спросил Архипов убирая пистолет обратно в кобуру.

– Чего сидите, сынки? Завтрак подан, – не обратив внимания на возникший казус сказал хозяин и так же исчез, прикрыв за собой люк.

– Братьев будить?

– Да пусть спят, Лёня. Пойдём есть. Про язык за зубами помните, да.

Пока спускались, успели разглядеть, что дом разделён на четыре части, и в самой большой из них располагалась кухня, треть которой занимала печь.

Внизу хлопотала женщина неопределённого возраста. Она молча ходила от печи к столу, расставляя тарелки с вкусно пахнущей похлёбкой.

Дед сидел во главе стола и что-то записывал к себе в тетрадь. Парни расселись по местам, взяли ложки и перемешивая густую похлёбку посмотрели на Дениса. Архипов пожал плечами и попробовал. На вкус – как будто в мясном бульоне сварили пшённую кашу и добавили овощей.

– Ешьте, ешьте! Не отравлю. По крайней мере, пока не заплатите, – засмеялся дед, оторвавшись от своей тетради.

Остальные тоже попробовали на вкус, оценили горячую похлёбку и медленно начали есть, причмокивая от удовольствия.

– У меня тут всё включено. Как в Турции. Вон, хлебушком закусывайте. Не такой белый, как на Земле, но тоже неплох. Давно оттуда? – между делом спросил дед.

– Откуда? – проглотив еду переспросил Денис.

– Ну, так я у вас и спрашиваю, откуда прибыли. Мне ж записать надо, для порядку. Где остальные-то? Вас же больше было. Где два брата-акробата? Один

штык, другой лопата, – договорил дед и громко засмеялся.

– Я Штык, – чётко и грубо сказал Саша.

– О, как! А кто тебя так назвал-то, сынок? Мамка или папка?

– Папка так назвал, дед, – перебил Лёня и выловил в похлёбка кусочек тёмного мяса. – А что это за мясо такое?

– Коровы, сынок, коровы, – ответил дед не отрывая от него взгляда.

– Какая я же это корова, дед? Я что, корову, думаешь, не пробовал? Это совсем даже не корова, а обычный мегалоцер. Хотел бы я на тех смельчаков посмотреть, кто его добыл, – закинув очередную ложку похлёбки в рот ответил Лёня, также не отводя взгляда от деда.

– Местные, значит. Это ладно, даже лучше. Так и запишем, Штыков Владимир. А ты, сынок? – обратился он к до сих пор молчавшему Малышеву.

– Игорь я, Петров Игорь.

– Хорошо. Игорь так Игорь. Мне-то что, в конце-то концов. А ты, мегалоцер, как тя батюшка-то назвал при рождении?

– Лёня, дед. Леонид Леонидыч. Фамилии не имею. А добавки можно ещё?

– Ниночка, добавь хлопцу, – обратился к женщине дед, не переставая записывать.

– Давно тут живёшь, дед? И как тебя зовут? – спросил Архипов.

– Ты давай, меня не отвлекай от ответственного задания. Бюрократия и документы даже тут имеют большой вес. Без бумажек ты не человек. И если будете ходить без пропуска, то посадят, пока не выяснят. А выяснять они умеют. Говори дальше, как тебя зовут, и того пятого вашего, мордатого, – ответил дед погрозив ручкой.

– Я Денисов Денис. А тот мордатый – Докучаев Слава. Но мы все его зовём Док.

– Хорошо, Денис. Откуда прибыли, и с какой целью? – дед не отрываясь от тетради продолжал задавать вопросы.

– Город Эйсинберг. Человека одного ищем, – ответил Архипов.

– Это ж какой зуб надо на человека точить, чтобы из самого Эйсинберга доехать. До него же три тысячи вёрст отсюда, – сказал между делом дед, выводя кривые буквы на пожелтевших листах тетради.

– Да, плохого ничего не сделал. Пропал. Сказал, что в эту сторону поедет, и не вернулся.

– Видала, Ниночка. Везде люди пропадают, а не всех ищут. Значит, хороший был человек. Вот, моего Юрика никто не искал.

– А что за Юрик? Сын Ваш?

– Тьфу ты, грех-то на душу не бери. Какой сын-то ещё. Я не на столько безбожен, чтобы такого сына иметь. Хозяин дома этого, я у него работал, своими руками этот дом строил. Он уехал годов восемь назад, и не вернулся. С тех пор я тут и живу. Порядки такие. Кто строил, тот и живёт. Ясно вам? Ладно, братья в обед поедят, а вы зовите своего мордатого, холодно на улице, отморозит морду-то свою. Я пойду в администрацию, выпишу вам пропуска. А до этого не ходите никуды. Ясно вам?

– Ясно, дед, ясно. Спасибо, – ответил Денис и кивком поблагодарил женщину, поставившую перед ним железную кружку с пряным напитком.

– Таки, забыл спросить, надолго-то к нам? И братья с вами?

– Думаю, дня на три, не меньше. А Андрей и Димка с нами. Ребятам нечем заняться, вот и вызвались проводниками, – ответил Архипов на очередной вопрос.

– Ну, ладненько. Беляка не дразните. Скверный пёс – предупредил он, и накинув на себя тулупчик и шапку вышел на улицу со свёрнутой тетрадью в руках.

– Ну и порядки тут… – начал было Малышев, но Денис его одёрнул, показав взглядом на женщину, которая словно призрак бесшумно передвигалась по кухне.

После ухода деда в доме воцарилась тишина, слышно было лишь как Лёня скребёт ложкой дно тарелки, а Саша шумно отпивает горячий чай. Игорь сидел отрешённо и думал о чём-то своём. Женщина убрала тарелки братьев и Белова в печь, чтобы не остыли, а сама одевшись в ватник тихо скрылась за дверью.

– Наверное, от тачки надо избавиться.

– Да, Игорь, надо, – согласился Денис.

– Сжечь, или что? Бросить – опрометчиво слишком, – рассуждал Малышев.

– Пусть тут и стоит, чехлом накроем. Нельзя на улицу выгонять. Эти, которых скупщик убил, работали, по-любому, не одни, он нас сдаст с потрохами, и через пару дней начнут нас искать, – допив свой чай сказал Лёня. И со стуком поставив кружку на стол поднялся. – Ладно, пойду, Дока поменяю.

Белов не заставил себя долго ждать, он появился в доме сразу, как только Лёня вышел. И взяв свою порцию сел завтракать.

– Может, зачистим хвосты прямо тут? Чтобы не оглядываться потом.

– Нет, Игорь. Шум поднимать не стоит, – ответил Денис. Он встал и подошёл к окну поглаживая бороду. Вопросов было множество, но в приоритете была цель – оставаться незамеченными. И чем дольше они будут передвигаться, не привлекая к себе внимания, тем лучше. – Штык, иди наверх, разбуди братьев.

Попченко молча встал и поднялся по лестнице на чердак. Наверху пошумели пару минут, и вскоре вниз спустились заспанные Дима и Андрей. Они обвели смутными взглядами присутствующих и привычным движением достали из печи тарелки с похлёбкой. Денис молчаливо смотрел, как братья завтракают. Все

ждали команды.

– Дмитрий, задача такая: после завтрака едешь и затариваешься топливом, остальные готовимся к выезду. Как только дед принесёт пропуска – выезжаем. Ему скажем, что на городской базар. Всем всё ясно?

– Так мы же собирались тут остаться? – тихо сказал Андрей. Он за это время хотел сходить к Ане и решить с ней несколько вопросов.

– Сколько топлива брать? – более конкретно спросил Дмитрий.

– Двигаемся на юг, до следующего посёлка. Там мы с вами и разойдёмся. Бери столько, чтобы хватило.

– А можно, я с ним поеду? – не теряя надежды переспросил Андрей.

– Нет. Дмитрий, язык держи за зубами. Если за нами увижу хвост, буду считать, что именно от тебя вышла информация. А видеть мы можем, ты ещё в лесу, надеюсь, это понял.

Архипов подошёл к столу и в упор посмотрел на старшего брата.

– Да понял я, понял.

– Слушай, Димас. Забеги к Ане. Передай бабки за неё. Ещё на месяц должно хватить, – быстро сказал Андрей, и достав из кармана три золотых «пятака» сунул в руку брату. Дима поднял взгляд на Дениса, и дождавшись его кивка взял из рук Андрея монеты.

– Оперативно планы меняются! Ну, пойду тогда собираться, – сказал Малышев и поднялся к себе наверх.

– Так, Дима, ещё момент: необходимо приобрести боеприпасы. 7,62 на 39. Есть такая возможность? – спросил Денис и достав из кармана одинокий патрон для автомата поставил его перед парнем.

– Не обещаю. А деньги?

– У тебя же есть. Используй их. Должно хватить, даже лишнее останется. А после скажешь, я тебе верну.

– Договорились, – ответил Дмитрий, и быстро доев свою порцию вышел на улицу заводить «УАЗик».

Ближе к обеденному времени вернулся дед с Ниной, которая едва зайдя в дом начала сразу возиться у печи. Дед по хозяйски обошёл дом, накормил своего питомца кусками сырого мяса, которое принёс с собой, и зайдя домой выложил перед Архиповым пять бланков, напечатанных на бумаге величиной с визитку. Бегло осмотрев, Денис убрал их в карман. Это были те самые пропуска, с именем, возрастом и датой прибытия. С ними можно было передвигаться по городу.

– А куды это вы собрались? – увидев сборы спросил дед.

– Нам на базар съездить надо, – ответил проходя мимо Денис.

– Базар, это хорошо. А вещички чего грузите?

– Это на продажу. Надо бы в дорогу кое-что подсобрать чуток. А то совсем худо.

Дед заинтересованно подошёл к открытому багажнику «Аутлендера» и стал разглядывать скромный скарб, набранный у скупщика в Лукьяново.

– Сынок, может, уважишь деда и продашь карабинчик-то? – зацепившись взглядом за оружие одного из братьев спросил дед.

– Карабин не мой. Братьев. Могу, вон, тушёнку в банках предложить. Одеяла. Сухари. – начал перечислять Денис.

– Дед, гранаты есть ручные. Новинка оборонной промышленности России. В пластиковом корпусе. Хочешь? – вдруг появился Малышев с парой специзделий, как он их называл, в руках.

– Гранаты, говоришь? Вещь хорошая. Почём они у вас, и сколько есть? – дед взял в руки одну и вертя рассматривал.

– Есть пять штук. Три могу отдать. По цене не обидим. За проживание ими можем расплатиться, – ответил Игорь. Денис стоял рядом и внимательно смотрел на полковника, который прежде так оберегал эти изделия, а сейчас с радостью с ними расстаётся.

– Давай пять, и договоримся. Три мало, – убрав в карман гранату сказал дед.

– Значит, четыре, и по рукам? – достав из рюкзака Попченко ещё три изделия круглой формы, Игорь протянул их деду.

– Договорились, сынок, – согласился дед, и спрятав остальные в карман, пожал Игорю и Денису руки.

– Ну вот и не паримся больше, – дождавшись ухода деда сказал Малышев и миролюбиво улыбнулся Архипову.

– Что же так легко отдал?

– Ему они нужнее, я по глазам вижу. Пусть пользуется.

После загрузки всех позвали на обед.

Вскоре приехал Дмитрий, гружёный четырьмя грязными канистрами тёмной жидкости, именуемой у местных бензином. Боеприпасов он не нашёл, и ограниченный по времени, даже искать особо не стал.

Быстро пообедав, Денис сменил дежурившего Малышева. Он как раз стоял во дворе, когда приехал постоялец, уезжавший рано утром. Бордовый «пассат» тихо урча двигателем въехал во двор и встал в углу. Из него вышел мужчина, как и описывал утром Попченко, высокий и плечистый, с измазанными в чём то руками. он подошёл к Денису и закурив сигарету произнёс:

– Погода хорошая нынче. Ни дождей, ни слякоти. А дома, небось, сейчас снег лежит.

– Возможно. Я в жизни снега не видел, – ответил Денис.

– Не повезло тебе, мужик. Чистый и хрустящий снег – это волшебно, особенно поутру, выходишь из дома, а ни одна душа ещё следы не оставила. Всё идеально чистое. Уезжаете уже? – заметив готовые к отъезду машины спросил он.

– На рынок надо сгонять, – пояснил Архипов.

– А я сейчас поеду домой. К вечеру, надеюсь, доберусь.

– Откуда сам? Из Лукьяново? – не изменяя интонацию и тембр голоса спросил Денис.

– Да нет. В Лукьяново охотники одни. Был там один раз. Не моё это, там жить. Я механик. Вот, езжу по городам, меня многие знают. Здесь же нет магазинов запчастей, а тачки у всех разные. Вот и чиним то, что имеем, – ответил мужчина и сплюнув под ноги выкинул бычок. Он сделал вдох полной грудью и достав сигарету вновь прикурил.

– А Вы чего гоняете? На наёмников не похожи.

– Почему это не похожи? Они ведь тоже люди, разные бывают, – спросил Архипов.

– Да, мне почему-то всегда один и тот же типаж встречается. Наглые, развальцованные и обвешанные с ног до головы оружием. Вечно пьяные… У них жизнь как спичка, вспыхнула ярко и тут же потухла. Только не всегда ясно, под каким кустом потухнет. Работа у них грязная, я вот хоть и измазал руки, зато душа чиста и на сердце спокойно. Ну ладно, как зовут хоть тебя? – мужчина протянул руку.

– Денис, – ответил Архипов на рукопожатие.

– А я Андрей. Будете в Придвонье, заглядывайте. Спросите Андрея Гуцула.

– Придвонье?

– Да, вдоль реки на юг, сто пятьдесят километров. Бывайте, – выкинув докуренный бычок мужчина скрылся внутри дома.

Сразу же вышла вся группа, включая и братьев. Они все подошли к стоящему у машин Денису.

– Едем в Придвонье. Знаете куда? – посмотрев на Диму спросил он.

– Знаем, чего не знать-то, – вместо старшего брата ответил Андрей.

Глава 4

Когда уже все расселись в машины, Малышев вышел якобы в туалет, отойдя за дом достал из кармана небольшой шар, похожий на гранату, и выдернув чеку бросил его как можно дальше в соседний двор. Услышав, что пластиковое изделие обо что-то ударилось, он довольный вернулся к машине. Вдалеке раздался лёгкий хлопок, который, если не знать, можно и не услышать.

– Гореть вам всем, – пробормотал он сквозь зубы, сел на заднее сиденье «аутлендера» и откинувшись на спинку прикрыл глаза. – Поехали, я готов.

Обе машины ехали не спеша по окраине, стараясь не заезжать на дороги, ведущие к центру. На улице постоянно встречались люди разного возраста и пола, занятые повседневными делами. Машины попадались редко, и когда группа проезжала мимо, люди останавливались и долго смотрели вслед. Вдоль посёлка местами стояли стены с небольшими вышками по краям, на которых скучала охрана.

– От кого, интересно, охраняют? – вслух спросил Лёня разглядывая на вышке невысокого паренька с карабином.

– От зверья. Сейчас зима, и стаи хищников, бывает, нападают и тащат всех, кто им попадётся, – пояснил Андрей. Они с братом знали дорогу до Придвонья, хотя за свою жизнь в этом мире там ни разу и не побывали. Как говорил Дима, повода не было. А дорога в ту сторону была единственной, поэтому Андрей вёл машину

уверенно, не боясь заблудиться.

– Импаны, что ли? – знаючи спросил Лёня.

– И они тоже. За зиму человек десять точно уносят, а про живность – подавно молчу. Поэтому народ тут пытается с окраин поближе к центру перебраться. А у деда для охраны свой импан.

Жизнь людей в этом конкретно взятом посёлке складывалась вокруг торговли и обслуживания приезжих. Небольшие гостевые домики, столовые. Также, работала лесозаготовительная база. Администрация старалась своих людей оберегать и всячески стремилась воссоздать тот привычный мир, в котором все они раньше существовали. Тут в большинстве случаев было запрещено ходить в открытую с оружием, заниматься самосудом и так далее. Люди, перебравшиеся с Земли, строили свою цивилизацию.

На выезде стоял небольшой пункт досмотра, на дороге были вкопаны брёвна и приходилось оттормаживаться и проезжать медленно, змейкой, в конце двое мужчин со старыми автоматами Калашникова за спиной осматривали пропуска, забирали их, и после досмотра машины отпускали.

– Куда едете? – прозвучал в открытое окно грубый прокуреный голос.

– В Придвонье, – ответил Андрей и показал свой потасканый пропуск.

– Ваши где? – обратился он к остальным пассажирам «УАЗика». Лёня и Саша «Штык» выудили из карманов бумажки и протянули их мужчине. Тот даже не посмотрев понёс их в рядом стоящую будку.

Денис с Димой, Малышевым и Беловым сидели внутри «Аутлендера» и наблюдали, как двое мужчин вышли из будки и обошли «УАЗик», где Андрей показал им содержимое багажника.

– Если докопаются, что делать будем? – спросил Белов и бесшумно перевёл предохранитель на автоматический режим.

– По обстановке, – ответил Архипов.

– Да нормально всё будет, стандартная практика. Вы же мне покроете расходы, если что? – повернулся Дмитрий к Денису.

– Покроем, покроем. Давай, поезжай, – скомандовал Денис. Стоявший впереди «УАЗ» сделал несколько поворотов между вкопаными столбами и выехал на дорогу. «Аутлендер» тихим ходом приблизился к мужчине для проверки.

– Куда едете? Пропуска давайте.

– В Придвонье, – ответил Дмитрий и достал пропуск. Остальные не дожидаясь протянули следом.

Мужчина взял пропуска, и обратив внимание на автомат, лежащий на коленях Дениса, посмотрел на документы.

– Денисов Денис? У нас с оружием запрещено передвигаться по посёлку.

– Я по посёлку и не перемещаюсь. А планирую выехать из него, – ответил Архипов на замечание.

Мужчина кивнул и отойдя в сторону рассмотрел машину, обратив внимание на разбитую фару и несколько пулевых отверстий.

– Быстро вы уезжаете. Не понравилось у нас?

– Дружище, делай свою работу и нас не задерживай. Договорились? – ответил Денис на очередной вопрос охраника.

Тот метнул злой взгляд и исчез внутри своей будки.

– Долго, долго. Всегда так бывает? – спросил Архипов глядя на обитую железными листами дверь.

– Нет, обычно не ходят так. Пропуска забирают и выпускают, – объяснил Дима.

– Ну, значит, поехали.

– Так вас больше не впустят сюда, и меня в том числе.

– Дима, я уверен, ты разберёшься, если захочешь попасть обратно, а теперь поехали!

Водитель запустил двигатель и начал движение, проезжая змейкой между брёвнами. В этот момент из будки вышли двое, и увидев уезжающую машину побежали за ней, размахивая руками.

– Не останавливайся! Вперёд!

– Денис, сейчас они стрелять начнут! – поглядывая на зеркала заднего вида предупредил Дима.

– Не начнут!

– Денис, глянь! Видимо, это хозяева машины! – Серёга посмотрел назад и увидел, что из-за поворота, который был сразу за будкой охраны, выехали два чёрных внедорожника. Они не заезжая на дорогу с брёвнами проехали по дублёру. Один из охраников побежал навстречу машинам. Больше из-за поднявшейся пыли Белов ничего не смог разглядеть.

Андрей за рулём «УАЗика» видимо понял, что процесс прохождения контроля пошёл не по плану, и не стал дожидаться, когда «Аутлендер» до него доедет, а заранее выехал, набирая скорость.

Дима быстро догнал и обогнал «УАЗ», внедорожники тоже через минуту вновь появились на хвосте. Следовали они именно за «Аутлендером», не обращая внимания на «УАЗик».

– Старайся не отставать! – посоветовал Лёня, когда мимо них проехали чёрные машины.

– Да уж, постараюсь.

– Гони быстрее! – крикнул Саша «Штык» и приготовил свой автомат.

«Аутлендер» проехав на большой скорости около двух километров остановился. Дорога проходила через густой лес, где на обочине сразу начинались кусты и мелкие деревья. Как только машина остановилась, перегородив дорогу, находящиеся внутри быстро вышли и побежали в лес по разные стороны от дороги. Оба внедорожника появились сразу же, и не доезжая метров ста до брошеной машины остановились. Из машин вышли два невысоких человека, и поговорив между собой достали из багажника короткие автоматы. Следом из машин вышли ещё пятеро. Денис их слышал и прекрасно видел в прицеле автомата. Это были люди разных национальностей, но говорили в основном на каком-то из азиатских языков.

Взяв оружие, они встали полукольцом и двинулись к «Аутлендеру». Но не дойдя с десяток метров остановились, и убедившись, что машина пустая, начали озираться по сторонам. Они тут же разделились на две группы и направились к обочине, в это время «УАЗик» скрипнув тормозами остановился возле внедорожников. Из него вышли Лёня и Саша Попченко, спрятав автоматы за спиной.

Один из азиатов отделился от группы и направился к парням, громко крича и размахивая руками.

– Лёнь, старайся не попасть по машинам. Симпатичные, получше нашего будут, – сказал Саша, улыбаясь во всю ширь приближающемуся человеку.

Голос мужчины утонул в звуках беспорядочной стрельбы из леса. Саша и Лёня нацелились на азиата, который пригнувшись за машиной пытался рассмотреть лес.

– Руки! – крикнул Саша, но тот не обратил внимания. Лёня выстрелил под ноги, и только после этого азиат медленно повернулся и бросил свой автомат на землю.

В лесу звучали выстрелы, медленные – из автомата Калашникова, и стрекочущие – автоматы азиатов.

Саша подобрал оружие азиата и побежал в лес, Лёня остался, держа мужчину под прицелом. Попченко увидел, что трое в тёмных куртках лежат неподвижно, остальные спрятавшись за деревья стреляют. Саша выцелив одного дал короткую очередь, мужчина рухнул. Другой увидел это и хотел выстрелить в

ответ, но его движения заметили, и он упал, резко дёрнув головой. Оставшийся в живых азиат, поняв, что сопротивляться бесполезно, поднял руки вверх, и выкинув короткий автомат вышел из-за укрытия. Но одиночный выстрел тут же оборвал его жизнь.

– Он же сдался, Игорь!

– Любой живой свидетель вновь приведёт к нам хвост, – ответил Малышев.

Все вышли на дорогу, и начали усаживаться в «Аутлендер».

– Ты чего стоишь? – спросил Игорь у Саши.

– Там ещё один, и тачки, может, заберём? Они получше будут.

– Тачки пусть стоят. Кто-нибудь подберёт. Пленного в багажник, – решил Денис.

Саша кивнул и пошёл обратно к «УАЗу». Надо было скорее уезжать, пока их никто не увидел.

– Заводи! – крикнул Штык Андрею, – Уходим быстрее! – и хлопнул Лёню по плечу.

– А с этим что?

– Ничего, иди, разберусь! – сказал Саша, и достал из рюкзака изделие, напоминающее гранату.

Испуганый азиат стоял на слегка трясущихся ногах. Он видел, что случилось с его погибшими приятелями. Увидев Сашу он затряс головой и быстро заговорил.

– Да успокойся, я не собираюсь тебя убивать! – Саша убрал автомат за спину и выдернул предохранительное кольцо. Он шагнул к мужчине, который при более близком рассмотрении оказался молодым парнем, направил ему в лоб пистолет, и подтолкнул к машине, стоящей с открытыми дверями.

– Штык, поехали уже! – из открытого окна «УАЗика» крикнул Лёня.

– Да, да! – не поворачивая головы ответил он и заставил парня закрыть все двери в машине. Затем положил изделие азиату за пазуху и закрыл за ним дверь машины. – Сиди, дыши. И парням своим привет передавай!

Попченко на ходу запрыгнул в «УАЗик» и Андрей ускорил машину, чтобы догнать остальных.

– Чего так долго возился-то? – спросил Лёня. Он потёр свой браслет на запястье и закрыл глаза.

– Да, Денис сказал, не убивать его. Вот и закрыл, чтобы не сразу убежал. – Он единожды оглянулся и увидел, как парень выскочил из машины, пытаясь разыскать в своей одежде пластиковый шарик. Но поняв, что это изделие не взорвалось, а лишь громко пшикнуло, он сел в машину и развернувшись уехал обратно в посёлок.

– Вот и чудно! – прокомментировал уведенное Попченко.

– Кто это были? Вы их что, всех убили? – оглядываясь по сторонам спросил Андрей. Он крепко вцепился за руль и старался нагнать брата.

– Видимо, это те же, что в деревню ночью приезжали, – спокойно ответил Лёня.

«Аутлендер» сбавил ход, чтобы «УАЗик» догнал их. Все находившиеся в машинах были спокойны и молчаливы. Никто не обсуждал произошедшее, для них, кроме Дмитрия, события последних дней превратились в обыденность, диктуемую желанием выжить среди озлобленных людей.

– До сих пор не могу привыкнуть к этому! – глядя в окно сказал Белов. Вдоль дороги проносились деревья, сменяемые кустами и небольшими пустотами, которые возникали в лесу. Та необходимая жестокость, возникающая периодически, с каждым разом давалась всё легче, а переживания – всё скоротечнее. Это пугало Сергея, и не только его одного.

– Игорь, твоё стремление постоянно убивать к добру нас не приведёт! – Денис был недоволен тем, что Малышев первым открыл стрельбу, а после – добил безоружного.

– А какие были варианты? Ждать, пока они нас пристрелят? Что-то я не готов к такому повороту событий.

– Безоружный чем тебе угрожал?

– Да хорош уже, Денис. Его не сегодня так завтра кто-нибудь прихлопнул бы. Ты же видел их, отморозки, такие и на Земле долго не протянут.

– А ты себя вершителем судеб почувствовал?

– Каким вершителем, у нас есть задача, которую надо выполнить.

– Вот именно, Игорь! Мы тут третий день, а за нами уже шлейф из трупов, и не имеет значения, что большинство – не от наших рук. Мы и так уже засветились, скоро на нас объявят охоту. Ты, наверное, даже не понимаешь, что это такое, начитался в докладах. А в реальности всё иначе.

– Да ладно тебе, не пугай. – отмахнулся Малышев отвернувшись к окну.

– Видимо, и нам дорога домой закрыта, – грустно сказал Дима. Он объезжал ухабы и постоянно смотрел в зеркало заднего вида, пытаясь увидеть брата. «УАЗик» не заставил себя долго ждать, и буквально минут через десять появился на горизонте.

– Новый дом найдёте, пересидите и вернётесь! Барин ваш потому вас всех и держит, что вы ему деньги приносите. – прокомментировал Денис.

– Да он нас вырастил почти, помогал…

– Всё, оставь эти разговоры. Даже слышать не хочу. Доедем до Придвонья, и вы свободны. Делайте что хотите. – резко перебил старшего из братьев Денис.

Километров через двадцать их обогнал знакомый бордового цвета «Пассат». Он поморгал аварийкой и включив правый поворотник начал прижиматься к обочине перед «Аутлендером».

– Ещё одни? – со злостью спросил Белов и взял автомат.

– Да он один в машине, – прокомментировал Дима.

– Это сосед по гостинице. Притормози за ним. – скомандовал Денис. И когда машины остановились, из «Пассата» вышел тот самый Андрей Гуцул, с которым Денис утром общался. – Сидите, я разберусь.

– Ещё раз добрый день. Не думал вас встретить на этой дороге, – протянув руку как старый знакомый, сказал мужчина.

– Да вот, возникли срочные дела, пришлось уехать, – Денис улыбаясь пожал руку.

– Это не те дела, что на дороге валялись?

– К сожалению, не знаю, о чём речь. Понадобилось срочно заехать в Придвонье, вот и выехали.

– Ну ясно. Я к чему: тех парней я знаю. Не самые приятные личности, предлагаю заехать ко мне. Тачку вашу посмотрю, отремонтирую. Слишком уж приметная она у вас. Такие только у одной группировки были. Будут искать.

– Интересное предложение, – ответил Архипов и обернулся на своих парней, которые сидели по машинам. – Они же знают, что мы в сторону Придвонья поехали.

– Наш посёлок небольшой, проходной, дальше более крупный посёлок, уверен именно там вас ждать и будут, оттуда три дороги уходит. А так, ремонт дело небыстрое, отсидитесь. Ребята, как мне кажется, вы адекватные.

– С чего такие выводы?

– Я много отморозков видел, даже приходилось на некоторых работать. Они себя по другому ведут. Так что, если есть желание, поехали. Откажетесь – дело ваше, настаивать не буду, – сказал Гуцул и в ожидании решения посмотрел на Дениса.

– Да, предложение хорошее, и я, наверное, приму его. А то без фары сложно по ночам передвигаться, – ответил Денис и пожал руку новому знакомому. Гуцул сел в свою машину и выехал на дорогу, Денис жестом показал Андрею, чтобы ехали за ним.

– Дима, держись за «Пассатом», нас в гости позвали. Тачки обещали починить.

– Понял, еду за ним, не вопрос.

– В гости? С чего бы ради? – недоверчиво спросил Малышев.

– Игорь, не все козлы. На первый взгляд – адекватный человек, предложил помощь. Отсидимся у него пару дней, – ответил Денис.

– Да, на первый взгляд тут все адекватные, а нож за пазухой держат, и готовы в любой удобный момент придушить.

– Так то – и ты с пустыми руками не ходишь, зря жалуешься.

– Да, согласен. Пару дней отсидеться надо. На результаты посмотреть, – отвернувшись к окну ответил Малышев.

– На какие результаты? – не догадываясь о проделках Малышева спросил Денис.

– Наших действий, подождать, пока шумиха уляжется, – ответил Игорь и прикрыл глаза. Двух дней было вполне достаточно, чтобы действия скрытого вещества в пластиковых изделиях показали первые итоги.

До Придвонья ехали без особой спешки, следуя за «Пассатом». Уже ближе к вечеру, когда солнце скрылось за кронами деревьев, колонна свернула на узкую неприметную дорогу, скрытую меж двух раскидистых кустов. Петляя, она углубилась в лес, где вывела на узкую поляну вдоль берега реки.

Собраный из листового железа ангар величественно возвышался над водной гладью, но был заметен лишь тогда, как заедешь на поляну полностью. Высокие деревья хорошо его прикрывали. У ангара была небольшая пристройка.

«Пассат» остановился перед воротами, Гуцул вышел и открыл их. Первым заехал «Аутлендер», за ним «УАЗик» и в конце – хозяйское авто.

Обстановка внутри ангара была соответствующей. На стеллажах – незначительное количество использованых запчастей, в углу лежали несколько разобраных двигателей, стояли разнокалиберные бочки. Парни выходили из машины и вопросительно смотрели то на Дениса, то на их нового знакомого, не понимая, для чего они тут, и зачем приехали.

– Вещи можете выгрузить, а тачки оставьте здесь, завтра ангар прогреем и перекрасим их, – сказал Гуцул. Вытащив из багажника своей машины несколько тяжёлых сумок он бросил их на стеллаж.

– И если вы всё выгрузили, идите за мной. Только спрячьте оружие, чтобы не так в глаза бросалось, – сказал он, и взяв клетчатую хозяйственную сумку вышел в дверь, ведущую сразу к пристройке.

Лёня придержал друга за рукав, и они на несколько секунд остались в ангаре вдвоём.

– Слышишь, Денис, тебе не кажется странным, что какой-то случайный человек, практически, первый встречный, хочет нам помочь?

– Всё странно, для меня было странным, что ты с Чернышом дружил. В любом случае, за нами численный перевес, поэтому не думаю, что он рискнёт.

– Видал, какой он здоровый-то! А если ночью придушит всех по очереди? – не унимался Лёня.

– Ты не меньше его, – ответил Денис и вышел из ангара, сразу попав в маленькую пристройку. Внутри она была даже меньше, чем казалась снаружи. В этой пристройке кроме кучи наколотых дров оказалась неприметная дверь, обитая этими самыми дровами для маскировки. За ней ход вёл вниз, под землю. Узкий длинный коридор уходил под ангар, на несколько метров в глубину, и там расширялся, образуя помещение.

– Ого! – услышал Денис удивлённые возгласы парней, которые увидели впереди что-то необычное. Спускаясь вниз парни чувствовали тепло. Стены помещения были отделаны деревянными щитами и плоскими камнями вперемешку. Узкий коридор становился всё шире, пока не превратился в галерею. Широкий проход в конце освещался лёгким фиолетовым мерцанием, которое мягким светом окутывало всё вокруг. По бокам галереи были устроены земляные полки наподобие высоких грядок, поддерживаемые досками, на которых сплелись тысячи тонких нитей белого цвета. Эти нити окутывали всё пространство вокруг, оставляя лишь небольшой проход посередине, по которому шли люди, заворожённые необыкновенным видом.

– Это что, грибы? – показывая на белые шляпки, растущие на земляных полках, спросил Лёня.

– Да, похоже на грибницу, – согласился Денис.

– Руками ничего не трогать! – крикнул идущий впереди хозяин и завернул за угол, где были оборудованы несколько комнат, напоминающих землянки. – Так, смотрите, вон тот проход ведёт к реке. Там можно помыться, ну и чуть в сторону отойдёте, туалет. Вот здесь кухня. И две комнаты. Первая моя, другую можете занимать.

Гуцул бросил свою сумку на стол и отправился в комнату.

Парни ещё некоторое время разглядывали жильё, устроеное в подземелье. На потолке в каждой комнате висели одинокие маломощные лампочки, освещая тусклым светом все помещения.

– В принципе, можете располагаться, одно условие, вот за эту дверь не заходите, – хозяин показал на крепкую дверь, обитую железом.

– Да, не зайдём. И за что нам такая благодать? Что мы должны будем? Патроны, золото? – сев на скамейку у стола спросил Малышев.

– Я против оружия. Негуманно это, – объяснил Андрей. – Как видите, у меня всё честно. Вот, работаю механиком, в основном – на выезде, ну и грибочки.

– Давай, к делу! – присев рядом с Игорем сказал Денис. В этот момент все парни замолчали и тоже подошли поближе. Хозяин обвёл всех взглядом и продолжил:

– У меня грибочки не простые.

– Так это же шампиньоны обычные? – перебил его Лёня.

– Галлюциногенные, что ли? – предположил Белов.

– Кстати, как Вас зовут? – спросил Саша Попченко.

– Андрей! – представился хозяин и по очереди протянул каждому руку.

– Штык!

– Док!

– О, тёзка. Меня тоже Андреем зовут, – представился младший из братьев.

– А я Дмитрий.

– Игорь.

– С тобой мы знакомы, – последним ответил Архипов.

Хозяин каждому пожал руку, и открыв небольшой шкаф, утопленый в стене землянки, показал на три ящика размером с коробку из-под бумаги.

– Это товар. То есть, готовые к отгрузке грибы. Таких ящиков у меня заготовлено пятьдесят штук. Через четыре дня я их должен доставить в один городок. Но за последние дни в окрестностях активизировались не самые приятные личности. Вы с ними уже сталкивались, сегодня утром, на дороге.

– Азиаты, что ли? – вновь вопросом перебил Лёня.

– Да, хоть их основная община и живёт в посёлке Иксан, они начали промышлять тут. Что могут – скупают, а что-то так забирают. Я один, и естественно, с ними не справлюсь. Тем более, весь груз в одну машину не смогу упаковать.

– Как-то слишком всё просто, тебе не кажется? – Малышев встал и подошёл к ящикам.

– Ну, а какие сложности тут могут быть? – Хозяин дома аккуратно отодвинул Игоря и закрыл шкаф.

– Неужели местных на это дело нельзя подрядить? – поинтересовался Малышев.

– Местные этим не занимаются, и никто не захочет ехать за пятьсот километров от дома. Если я засвечу свой товар в Альдарисе, тем более, в таком количестве, администрация накинет на меня налог. И лучшее решение – попросить чужих. Вы же всё равно в те края собираетесь. Пару дней у меня отсидитесь, я тачки подшаманю, вместе поедем, поприсутствуете рядом, чтобы меня не кинули, и разойдёмся. Всё по честному.

– Так, на первый взгляд всё достаточно просто, – задумчиво сказал Денис и посмотрел на своих парней.

– Да и на второй тоже. Вы же новенькие? Хоть и пытаетесь таковыми не казаться. – улыбнулся Гуцул.

– Мы – нет! – отозвался младший из братьев, Андрей, за что тут же получил тычок от Димы. – Ну, а что? И так ввязались во всю эту историю. Как теперь домой возвращаться? Как же Аня?

– Ты бы сперва про беременную Олю подумал, а потом уже про Аню, – пресёк ненужные сантименты Дима.

– А с чего ты взял, что она от меня? Свечку, что ли, держал?

– Так, парни, угомонитесь, будьте так любезны, – остановил спор Попченко, и в землянке тут же воцарилась тишина.

– В принципе, никаких проблем не должно возникнуть. Если что, думаю, вы можете решить их своими силами. По трупам, лежащим на дороге, я понял, что за словом вы в карман не полезете.

– Хорошо, Андрей, договорились. Мне от тебя нужна будет информация. С этим к тебе я попозже ещё подойду, – ответил Денис.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/galin_aynur/inoy-mir-morpehi-kniga-pyataya-perepis-naseleniya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити